

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Афганская тема в российской (советской) публицистике в период войны.....	10
Глава 2. Афганская война в оценке российской публицистики 1991 - 2000гг.....	34
Глава 3. Афганская война в образах современной публицистики.....	46
Заключение.....	57
Список использованных источников и литературы.....	61
Приложение.....	64

Введение

Актуальность работы. Любое военное действие оставляет о себе след: в жизни людей, страны, ее культуре, литературных произведениях и других сферах.

Афганская война (1979 – 1989 годы) не стала исключением. Это событие, так называемое, локальными военными актами, оставило отпечаток на все нашей стране, вошла горем во многие дома, семьи, многие солдаты вернулись домой с ранениями... Но со временем, наши молодые поколения забывают этот этап истории, а многие знают о нем вскользь, словно и не было этих 10 лет. Внимание школьников акцентируют на Великой Отечественной войне, кто-то слышит о Чеченской войне, про Афганистан мало кому известно. А спроси, каким они представляют солдата, который там воевал и вовсе не ответят.

В связи с этим, данная тема является очень актуальной. Так как позволит выполнить качественный анализ литературы по вопросу и составить портрет советского солдата, воевавшего в Афганистане. Это позволит увеличить интерес к публицистике.

Также считаю эту тему интересной и актуальной. Потому что и сегодня в нашем мире не все спокойно. То тут, то там продолжают раздаваться взрывы, свершать террористические акты и многое другое. Я считаю, что если молодые люди будут больше знать о тех, кто воевал, боролся с подобными проблемами, то они смогут брать с них пример и защищать свой дом, Родину.

Для анализа были выбраны произведения отечественной публицистики.

Объект исследования: Произведения публицистики посвященные событиям гражданской войны в Афганистане при участии ограниченного контингента советских войск.

Предмет: представление о войне в Афганистане и о роли советских солдат в данных событиях.

Цель: Выявить многообразную картину интерпретации роли советских солдат в Афганских событиях.

Для достижения цели были определены **задачи:**

- Анализ публицистических произведений за периоды 1979-1990 гг. и выявление создаваемого образа советского солдата принимавшего участие в военных действиях в составе ограниченного контингента советских войск.
- Анализ публицистических произведений за периоды 1990-2000гг. и выявление создаваемого образа советского солдата принимавшего участие в военных действиях в составе ограниченного контингента советских войск.
- Анализ публицистических произведений за периоды 2000-2017гг. и выявление создаваемого образа советского солдата принимавшего участие в военных действиях в составе ограниченного контингента советских войск.

Характеристика литературы и источников: В качестве источниковедческой базы мы использовали материалы публицистики, раскрывающие проблему афганской войны трех периодов: 1979-1990гг., 1990-2000гг., и 2000-2017г. известных писателей и публицистов: Боровик А. (Спрятанная война); Ермаков О. («Возвращение в Кандагар», «Благополучное возвращение»; «Крещение, Желтая гора»); Кудрявцев А.В. («Арабские афганцы»); Тернова Т. (Метаморфозы афганской прозы); Форсайт Фредерик («Афганец»); Алимов М., Фронин В. (Домой, с войны); Боровик А., («Десант севернее Кабула»; «Встретимся у трех журавлей»); Байков В., («Искренний друг, надежный партнер»); Горохов А., Окулов В. («Домой»); Ключинская О. В. («Мотивы и образы в повести О. Ермаков Возвращение в Кандагар»)); Пустовая В. («Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель»); Проханов А. («Кандагарская застава»); Рабуш Т.В. («Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-

1989ГГ.))»; Шило Н. И. («Афганистан 30 лет спустя. Последствия ввода советских войск в ДРА для страны и региона»).

В книге Акимбекова С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии рассматривается не только война с Афганистаном, но и дальнейшая политика данной страны. Предлагаются дальнейшие пути решения «Афганской проблемы». Это обстоятельство и является положительным моментом данной книги, так как можно по ней рассмотреть более далекие последствия афганской войны.

Книга Ляховского А. А. «Трагедия и доблесть Афгана» раскрывает различные вопросы с позиции очевидца, так как автор книги генерал-майор А. А. Ляховский длительное время проходил службу в Генеральном штабе ВС СССР и на завершающем этапе пребывания советских войск в Афганистане являлся ближайшим помощником руководителя Оперативной группы МО СССР в РА генерала армии В. И. Варенникова, который фактически был советником Верховного главнокомандующего ВС РА Наджибуллы. Это позволило автору пролить свет на многие белые пятна войны в Афганистане и представить достаточно полную картину происходивших там событий.

«Тайны афганской войны» назвали свою книгу полковник А. А. Ляховский и подполковник В. М. Забродин. И это не журналистский прием, имеющий целью завлечь читателя. В книге собраны засекреченные подлинные документы и материалы, связанные с вводом советских войск в Афганистан и ходом боевых действий в течение всей войны, дан их анализ. Из абсолютно достоверных источников читатель узнает о расстановке политических сил с 1978 по 1990 гг. у нас в стране, в руководстве ДРА и афганской оппозиции. Впервые читатель сам изучит «белые пятна» афганской войны, информация о которой раньше находилась за семью печатями.

В книге Коргун В.Г. «Афганистан в начале 21 века» рассматриваются ключевые проблемы современного положения Афганистана - нового

государственного строительства, национального единства, безопасности, внутривнутриполитической борьбы.

В книге Арунова М.Р. Операция «Несокрушимая свобода» рассказывается о военных мероприятиях США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 года.

Часть книги Барышева А. «Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945 - 2009 г.» посвящена современному этапу в развитии международных отношений в рамках ООН, затрагиваются процессы происходящие в Афганистане, а так же деятельность ООН, непосредственно влияющая на политические процессы в республике.

Монография Лаврова А. Ю. «Политический ислам в Афганистане» посвящена исследованию деятельности исламских политических организаций Афганистана, их роли и места в жизни афганского общества. Прослежены основные этапы их развития - от зарождения и борьбы за власть до сегодняшних дней. В монографии обстоятельно освещается состав, социальная база организаций, их идеология. Детально рассматриваются аспекты политической практики исламских политических организаций - партий моджахедов и Движения Талибан в период их нахождения у власти, их роль и место в афганском обществе в наши дни.

Научная новизна исследования состоит в том, что на сегодняшний день написано очень много публицистических рассказов основанных на реальных событиях Афганской войны, но отсутствует комплексный анализ этого исторического события 20 века, освящаемого в публицистике советского и российского периодов, оставившего в сердцах многих незаживающую рану. В своей работе, мы хотим провести комплексный анализ исторического периода афганской войны и образов Афганской войны в произведениях отечественной публицистики, сформировать портрет советского солдата прошедшего Афганистан.

Методология и методы исследования, использованные в работе.

Главной методологической основой исследования явился принцип историзма, под которым понимается признание устойчивой исторической связи между явлениями и событиями в меняющемся во времени мире. В соответствии с этим принципом, процессы, протекавшие в прошлом, должны рассматриваться в том виде, как они проходили в действительности, без модернизации прошлого и политической конъюнктуры. Принцип историзма означает рассмотрение всякого явления в его развитии, то есть по этапам: зарождении, становлении и отмирании. Историзм как способ осмысления прошлого, современности и вероятного будущего требует искать корни всех явлений в прошлом. В результате применения этого принципа на общество удастся взглянуть как на нечто цельное и взаимосвязанное, а как известно целостность позволяет глубже понять отдельные его элементы.

Кроме принципа историзма, в качестве методов были использованы как общенаучные, так и специальные методы.

К общенаучным методам относятся анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация.

Из специальных методов в работе использовались следующие:

- Сравнительно-исторический метод. Данный метод предусматривает рассмотрение явлений в развитии и раскрытии их многообразных сторон, свойств в процессе этого развития.

Сравнительно-исторический метод служит также основой для исторической типологизации явлений и процессов, т.к. помогает выделить критерии для построения типологий и выявления существенных (отличительных) признаков явлений.

Сравнительно-исторический метод — один из наиболее часто применяемых приемов познания в работе историка; без него не обходится ни одно научное исследование. Возможность и необходимость применения этого метода обусловлены характером объекта познания — исторической действительности как единства общего, повторяющегося и индивидуального,

неповторимого в любых явлениях и процессах. Отрыв одного от другого в представлениях о природе явлений общественной среды приводил историков, что имело место в развитии познания и встречается сегодня, к отказу от сравнительно-исторического метода и замене его индивидуализирующим либо к такому его применению, которое лишало представления о событиях необходимо присущей им качественной определенности, вытекающей из их связи с условиями места и времени. Только признание неразрывной связи сходного, повторяющегося и индивидуального в исторических событиях практически любого масштаба является условием рационального применения сравнительно-исторического метода: прием сравнения показывает не только сходное, но и неповторимое в реальности.¹

- Описательный метод связан с природой общественных явлений, их особенностями, их качественным своеобразием. Этими свойствами нельзя пренебречь, с ними не может не считаться ни один метод познания.

Отсюда следует, что познание в любом случае начинается с описания, характеристики явления, причем структура описания определяется в конечном счете характером изучаемого явления. Вполне очевидно, что столь конкретный, индивидуально – своеобразный характер объекта исторического познания требует и соответствующих языковых средств выражения.²

Научная новизна исследования состоит в том, что на сегодняшний день написано очень много публицистических рассказов основанных на реальных событиях Афганской войны, но отсутствует комплексный анализ этого исторического события 20 века, освящаемого в публицистике советского и российского периодов, оставившего в сердцах многих незаживающую рану. В своей работе, мы хотим провести комплексный анализ исторического периода афганской войны и образов Афганской войны в произведениях

¹ Смоленский Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. И. Смоленский. — 2-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2008 С. 232-233

² Смоленский Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. И. Смоленский. — 2-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2008 С. 222

отечественной публицистики, сформировать портрет советского солдата прошедшего Афганистан.

Итоги (выводы) исследования призваны развивать историческое знание о периоде Афганской войны, эти результаты могут использоваться в процессе обучения в школе и ВУЗе, а также стать основой для дальнейших исследований.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

В первой главе рассмотрены и проанализированы самые яркие публицистические источники периода присутствия в Афганистане ограниченного контингента советских войск. Вторая глава посвящена важным публицистическим произведениям периода 1991 – 2000 годов. В третьей главе мы попытались проанализировать знаковые публицистические произведения современного периода 2000 – 2017 годов. В конце каждой главы дан совокупный образ война – афганца данного периода. В заключении показана динамика представлений о афганской войне и сделан общий вывод.

В качестве приложения к работе разработан классный час для старших классов на тему: «Афганистан 1979 – 1989. Неизвестная война».

Глава 1. Афганская тема в российской (советской) публицистике в период войны.

Десять лет с 1979 по 1989 год длилась Афганская война. Это десятилетие было посвящено политическому вооруженному противостоянию просоветского режима Бабрака Кармаля и Мухаммеда Наджибуллы при военной поддержке ограниченного контингента советских войск в Афганистане с одной стороны и моджахедов Исламской партии Афганистана при политической и финансовой поддержке зарубежных стран (в том числе США, ФРГ, стран исламского мира) с другой стороны.

Не последней по степени значимости причиной для начала развертывания полномасштабного сопротивления против нового политического режима стали проводимые им не вполне удачные внутренние реформы, о которых обстоятельно пишет в своей работе «Афганистан: войны могло не быть» отечественный востоковед А.Д. Давыдов.³ В это время были проведены реформы, которые считаются неприемлемыми для большинства исламского по вероисповеданию населения Афганистана. Был отменен выкуп за невесту, ввели совместное обучение девочек и мальчиков в школах (даже в сельских), разрушили мечети, начались гонения на священнослужителей, которые были не согласны с правительственной политикой и т. д. В итоге, еще до введения советских войск внутренний вооруженный конфликт в Афганистане получил обоснование в качестве «борьбы с неверными»⁴.

В декабре 1979 года был введен ограниченный контингент советских войск (далее ОКСВ) в Афганистан. Именно это для лидеров афганской вооруженной оппозиции и для ряда авторитетных духовных лиц всего исламского мира послужило поводом для призыва к борьбе с «неверными»,

³ Давыдов А.Д. «Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы» М. «Наука»-«Восточная литература», 1993

⁴ Рабуш Т.В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-1989 гг.)//Исламоведение 2016. - № 3 – С. 19

под которыми подразумевались уже не только правящий в Кабуле режим. Фетвы о призвании мусульман всего мира к участию в афганском джихаде были опубликованы улемами Саудовской Аравии и шейхами Каирского университета Аль-Азхар⁵.

В настоящее время существуют споры относительно целесообразности или ошибочности этого шага тогдашнего советского руководства.

Решение о вводе советских войск в Афганистан широко обсуждаемое. Временами кажется, что принятое узким кругом членов высшего руководства СССР было скоропалительным, необдуманном, более того не были учтены возможные последствия этого шага для Советского Союза, Афганистана и всего мира. Но на самом деле его принять было очень непросто.

В Москве 5 декабря 1978 года был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА. Именно на 4 статью данного Договора ссылались советская и афганская пропаганда, когда вводились войска в Афганистан. В ней говорилось, что СССР и ДРА, «действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН», договорились, что «будут консультироваться и с согласия обеих сторон будут предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран»⁶. Но в этом Договоре никак не предполагалось и не оговаривалось участие, а тем более силовое, иностранных государств, в том числе СССР, в процессе смены высшего руководства ДРА, что в любом государстве является его суверенным правом и внутренним делом.

Информационная политика советского руководства в период войны в Афганистане была четко спланированной. Политической коммуникацией того периода был однонаправленный и вертикальный процесс, где только власть имела исключительное право выбора темы и посредством СМИ

⁵ Кудрявцев А.В. «Арабские афганцы» (к вопросу о механизмах радикализации исламистских движений)// Ислам на современном Востоке / под ред. В.Я. Бело-криницкого и А.З. Егорина. - М.: Крафт+, 2004. - С. 259

⁶ Шилов Н. И. Афганистан 30 лет спустя. Последствия ввода советских войск в ДРА для страны и региона//Вестник МГИМО Университета 2010. - № 2. – С.19

внедряла их в массовое сознание. 27 декабря 1979 года Политбюро приняло постановление «О пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана», по сути, это была программа для СМИ. В документе говорилось, что нужно ссылаться на «обращение афганского руководства к Советскому Союзу с просьбой о военной помощи», советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и статью 51 Устава ООН о праве на индивидуальную или коллективную самооборону⁷.

Главным тезисом должно быть «осуществленное по просьбе афганского руководства направление в Афганистан ограниченных советских воинских контингентов служит одной цели – оказанию народу и правительству Афганистана помощи и содействия в борьбе против внешней агрессии». Дополнительные аргументы для удовлетворения просьбы афганского руководства – «акты внешней агрессии», «нарастающее вмешательство извне во внутренние афганские дела», «возникла угроза для завоеваний Апрельской революции, для суверенитета и независимости нового Афганистана»⁸.

Роль СССР сводилась только к «оказанию помощи и содействию в ограждении суверенитета и независимости дружественного Афганистана перед лицом внешней агрессии», СССР «не имел и не имеет никакого отношения к изменениям в руководстве Афганистана». ОКСВ будет выведен, как только «агрессия прекратится, угроза суверенитету и независимости афганского государства отпадет»⁹.

29 декабря 1979 года в «Правде», «Комсомольской правде» и «Правде Севера» было опубликовано «Обращение правительства Афганистана». Чуть позже в «Правде» была опубликована статья «К событиям в Афганистане», где говорилось о «стратегической дуге, которую американцы десятилетиями строили вблизи южных границ Советского Союза», а также были раскрыты планы США по превращению Афганистана в плацдарм для подготовки

⁷ Ляховский. А., Трагедия и доблесть Афгана. С. 393 – 394.

⁸ Указ.соч. С. 393 – 394.

⁹ Указ.соч. С. 393 – 394.

империалистической агрессии против СССР, в связи с чем в Афганистан был направлен ограниченный советский воинский контингент¹⁰.

Читатель, ознакомившись с этим текстом, мог сделать вывод о подготовке США к открытым военным действиям против Советского Союза, а значит, только ОКСВ в Афганистане способно было предотвратить это. Иначе говоря, оказание всесторонней помощи было просто необходимым и неизбежным решением. Упоминаний о каких-либо боевых задачах советского контингента в материале не было.

В газете «Правда» от 13 января 1980 года было опубликовано интервью с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, посвященное внешней политике СССР в Афганистане. Главное объяснение Брежнева касалось вопроса обращения правительства ДРА к СССР за помощью: «...увеличивается помощь тем элементам, которые вторгаются в Афганистан, совершают агрессивные действия против законной власти». Следующий вопрос, поднятый советским лидером, касался обязательств СССР по «Договору о дружбе...», следствием этого являлось, что обязательным исполнением этого долга как раз и послужил положительный ответ на просьбу о всесторонней помощи в условиях гражданской войны и внешнего вмешательства.

Речью генсека был легитимировано введение ОКСВ в Афганистан: «единственная задача, поставленная перед советскими контингентами, – содействие афганцам в отражении агрессии извне». Также речь шла и о ориентированности советского лидера на общие цели – не допущения возникновения «очага серьезной угрозы безопасности Советского государства». В интервью Брежнев опирался на неотъемлемые для СССР ценности – «слова не расходятся с делом» и солидарность.¹¹

Официальная версия, которую сразу же никто в мире не принял, не взирая на все пропагандистские усилия СССР и ДРА (и ряда стран соцлагеря,

¹⁰Петров. А. К событиям в Афганистане – «Правда». 1979. 28.12.

¹¹Там же.

действовавших в соответствии с генеральной линией Москвы), продержалась в Советском Союзе вплоть до эпохи горбачевской гласности, когда в СССР с конца 1980-х гг стали публиковаться и вводиться в научный оборот документы, связанные с вводом войск и ликвидацией Амина, а также воспоминания непосредственных участников событий как с советской, так и с афганской стороны.

Изначально предполагавшаяся чрезвычайной и временной мерой акция превратилась в почти восьмилетнюю войну.

Прошло почти два десятилетия с момента вывода советских войск из Афганистана в феврале 1989 г. Исследователи СССР, России, стран СНГ, Афганистана и Западных стран посвятили тысячи страниц научной и научно-публицистической литературы вводу ОКСВ в эту центрально-азиатскую страну осенью 1979 г. и об участии Советского Союза в афганском конфликте. Для работы поднимались колоссальные массивы архивных отечественных и зарубежных документов, опрашивались свидетели. Практически полностью восстановлены события вечера 27 декабря 1979 г в Кабуле - операции КГБ, ГРУ и ВДВ СССР «Шторм-333» или, неофициально, штурм дворца Амина, ставшей для всего мира символическим началом «советской афганской войны». Представить даже краткий библиографический обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной вопросу о вводе войск и участии СССР в афганской войне, вышедшей в Советском Союзе, России, на Западе и в Афганистане за 30 лет, не представляется возможным ввиду его объема.

Становится ясным, что впечатления о войне в Афганистане а также воспоминания очевидцев об этом жестоком времени не могли не проникнуть в современную отечественную словесность. В настоящее время авторы молодой российской военной прозы относятся к «потерянному поколению», как когда-то так называли писателей-ветеранов Первой мировой войны – Э.М. Ремарка, Э. Хемингуэя, А. Барбюса и др.

Тема войны - вечная. Можно сказать, что почти все национальные литературы имеют одновременно исток и русло эпической поэзии благодаря военной теме: для древних греков это была «Илиада» Гомера, французы в качестве такого истока имеют средневековую «Песнь о Роланде», испанцы – «Песнь о Сиде» и т.п. Тема войны сложная, так как все литературные памятники позволяют судить о ней как о богатом мотивно-тематическом комплексе. Можно выделить такие важнейшие и самые распространенные, на наш взгляд, подтемы (тематические мотивы):

1. Человек на войне. Авторы описывают, как ведет человек себя на войне, его душевное состояние, как этот человек борется с самим собой и окружающими его людьми, как относится к происходящим событиям. В качестве важного фактора данного тематического мотива можно выделить пролитие человеком своей крови, то есть значение, смысл его жертвы. К примерам можно отнести книгу Артема Боровика «Спрятанная война», а так же роман Александра Проханова «Записки на броне».

2. Эхо войны. Писателями ставятся вопросы о возможности адаптации к мирной жизни сформировавшегося в условиях войны человека. В данном случае не лишним будет обратиться к опыту так называемого «потерянного поколения» после Первой мировой войны, и распространенному в современной медицине и общедоступному термину «афганский синдром», который означает неспособность человека, вернувшегося с войны, найти свое место в этом мире. Нередко такие молодые люди «падают» на самое «дно», попадают в маргинальную среду, становятся профессиональными убийцами. Таким же представлен и герой романа «Двухсотый» Андрея Дышева. Герасимов Валерий Герасимов вернулся с войны, но чувствует себя абсолютно чужим в этом мире: он сталкивается с непониманием близких людей, повсюду ему мерещится опасность, каждый проходящий мимо человек представляется врагом.

3. Подвиг во имя жизни на земле. Герои произведений об Афганской войне, вполне осознавали, что они проливают кровь во имя будущего на

земле, во имя жизни своих родных и близких, во имя еще не родившихся детей, во имя свободы и процветания людей, населяющих нашу планету. Они боролись практически с абсолютным злом, террором.

4. Мотив освободительной или противоположный ему мотив бессмысленной войны. Освободительный характер присущ Великой Отечественной войне, так как на защиту своей Родины от фашистских захватчиков встал весь советский народ. Это нельзя отнести к Афганской войне. Данная кампания в качестве цели поставила защиту интересов государства, которые выражали различного рода псевдопатриотические высокие формулы: «интернациональный долг», «наведение конституционного порядка» и др. Конечно, спустя некоторое время военнослужащие смогли вполне осознавать пустоту этих словосочетаний, а также что они являются ничем иным, как «пушечным мясом». Эта тема хорошо прослеживается в книге Олега Ермакова «Возвращение в Кандагар» - повесть о том, как самолет увозит из Афганистана страшный груз – «Груз-200».

5. Война как преступление против человечества. Как правило, война несправедлива. Бесчисленное количество людей страдают по обе стороны военных действий. Это отлично показано в произведении К. Ибрагимова «Прямой наводкой по ангелу», где раскрывается крушение хрупкого детского мира маленького мальчика, талантливого скрипача, которого война доводит до самоубийства. В условиях войны множество людей превращаются в инвалидов. При этом войной калечится не только тело, но и душа человека. К сожалению, иногда война является прибыльным делом, своеобразным бизнесом. Афганская компания получила определение как война за передел государственной собственности.

6. Истинный и ложный (квасной) патриотизм. Очень значимая тема патриотизма практически для всех эпох в произведениях военной литературы. Не является секретом то, что не всякий человек способен искренне чувствовать и проявлять любовь к своей Родине. К сожалению,

некоторые люди обладают только декоративным патриотизмом, как правило, выражая его только высокими речами. Публицистический жанр, объединяет все эти ключевые моменты, он акцентирует внимание на особой проблеме, на ее внутреннем содержании и обычном бытовом поведении человека в этой ситуации.

В советское время было очень сложно узнать истинные причины и мотивы ввода советских войск в Афганистан. Власти разбрасывались громкими заявлениями о патриотизме, защите страдающих людей и своей Родины. Отчасти это было действительно так, ведь границы России было очень близко, а это значило лишь одно, что в первую очередь мы в зоне риска. Под этими призывами и лозунгами шли сражаться советские солдаты, молодые парни и уже более зрелые мужчины. Но уже к 1986 году стало понятно, что это бессмысленная война. А солдаты, никто иные как пешки, просто средство в чьих-то бессмысленных играх. «Пушечное мясо», как часто они сами себя называли.

В литературе узнать правду тоже довольно проблематично, так как власти всеми возможными средствами скрывали истинную ситуацию в плане потерь советских солдат. Все заметки и литературные произведения проходили строжайшую цензуру. Поэтому население получало искаженную информацию и подтасованные, выгодные факты для властей, а не для людей.

В таблице (табл. 1) количественно представлена семантическая репрезентация советских солдат в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Правда Севера» и журнале «Огонек». Мы использовали две категории «ограниченный контингент советских войск» и «воин» - именно так в исследуемых изданиях называли советских солдат.

Табл. 1 - количественно представлена семантическая репрезентация советских солдат в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Правда Севера» и журнале «Огонек».

	Правда		Комсомольская правда		Огонек		Правда Севера	
	ОКСВ	воины	ОКСВ	Воины	ОКСВ	воины	ОКСВ	воины
1979	1		1					
1980	3		3		3	1	3	
1981			1					
1982	1		1		1			
1983						3		
1984				2	1	2		
1985	1		1					1
Итого	6		7	2	5	6	3	1

Нейтральный характер свойственен термину «ОКСВ», его использование применялось в основном для определения «военной помощи». Что касается слова «воин», то оно больше подходит для героического дискурса и означает «вооруженного защитника родной земли; бойца и солдата»¹².

Из таблицы видно, что наиболее часто термин «воины» употреблялся журналистами «Огонька», которые публиковали репортажи и статьи. Обязательным было раскрытие в контексте понятия «интернациональный долг»: «...наш народ приветствует прибытие сюда ограниченных контингентов Вооруженных Сил СССР, он тепло, по-братски встречает советских воинов, понимая, что они находятся в нашей стране лишь для того, чтобы помочь нам отстоять завоевания Апрельской революции от вооруженных наскоков извне», «Вместе с армией ДРА защищали советские воины мирных жителей от душманов...»¹³.

Корреспондент «Огонька» Марбанов Борис таким образом определяет «интернациональный долг» и «воина-интернационалиста» в статье «Шакалы в волчьем логове»: «...наша страна протянула руку помощи народам дружественного Афганистана и задача солдата – помочь отразить агрессию

¹² Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо ВЭС, 2007. С. 204.

¹³ Б.Марбанов. Шакалы в волчьем логове – «Огонек». 1983. 25.06.

империализма извне»¹⁴. Здесь звучит цитата «Памятки воина-интернационалиста», вручаемая каждому советскому военнослужащему, который прибыл в Афганистан.

«Шакалы в волчьем логове» - это единственная статья, в которой назывался солдатский солдат, а не анонимные советские контингенты или «наши войска», чей интернациональный долг носил абстрактный характер. Выходившие произведения определяли понятие «интернациональный долг» в качестве помощи Афганистану в «отражении агрессии извне» и «защите завоеваний Апрельской революции», что подтверждается статьей «Искренний друг, надежный партнер», опубликованной в «Правде» 13 августа 1984 года: «Воины ограниченного советского контингента, введенного в ДРА по просьбе правительства...не только умело выполняют свой интернациональный долг, помогая нашей стране отражать интервенцию извне против Апрельской революции, но и используют любую возможность, чтобы оказать афганскому народу посильную помощь в налаживании новой жизни»¹⁵.

Позже появляются заголовки со словом «война»: «Командировка на войну» («Комсомольская правда». 1988. 23.02), «Домой, с войны» («Комсомольская правда». 1989. 07.02), «Про войну» («Комсомольская правда». 1989. 09.02), «С войной покончили мы счеты?» («Комсомольская правда». 1989. 15.02), «Однажды вечером, после войны» («Комсомольская правда». 1989. 17.03), «Спрятанная война» («Огонек». 1989. 11.11).

Примечательным является, смелость «Комсомольской правды» и «Огонька» в выборе тем в этот период. В «Правде» последовательно освещались основные события: мирные переговоры, вывод войск, обстановка в Афганистане после 15 февраля и только спустя семь месяцев, 15 сентября 1989, после официального вывода ОКСВ был опубликован первый материал

¹⁴ Б.Марбанов. Шакалы в волчьем логове – «Огонек». 1983. 25.06.

¹⁵ В.Байков. Искренний друг, надежный партнер – «Правда». 1984. 13.08.

об «афганцах» «Афганская боль» и спустя еще два месяца, 15 ноября, «Не утихает боль Афганская».

Таблица 2. Участники войны: 1986-1989

	Правда			Комсомольская правда			Огонек			Правда Севера		
	ОК СВ	воины	ветераны	ОК СВ	воины	ветераны	ОК СВ	воины	ветераны	ОК СВ	воины	ветераны
1986		1			1		2	1				
1987		3		1				4		1		
1988	2	4			5			2			1	
1989	4	2	3	1	8	4			7			3
Итого	6	10	3	2	14	4	2	7	7	1	1	3

В табл. 2 количественно представлены упоминания категорий «ОКСВ», «воины» и «ветераны» в исследуемых СМИ. Наглядно отражено, что в качестве нейтрального наименования советских солдат в «Правде» больше, чем в других изданиях используется выражение «ограниченный контингент советских войск». Слова «воин» и «воин-интернационалист» употребляются практически всеми изданиями, чтобы охарактеризовать героически выполняемый интернациональный долг.

В октябре 1986 года «Правда», «Комсомольская правда» и «Огонек» использовали слово «воин» для раскрытия информационного повода возвращения из Афганистана первых шести полков – это по-прежнему анонимные солдаты: «С чувством глубокой благодарности за интернациональную помощь афганский народ провожает на Родину советские воинские части... Охрана... дорог – одна из главных задач советских воинов и солдат Афганской народной армии»¹⁶.

В 1987 году чаще всего «Правда» и «Огонек» писали именно о «воинах», продолжая раскрывать на конкретных примерах понятие «интернационального долга», который солдаты выполняли именно на войне.

¹⁶ Б.Сопельняк. Цветы на броне – «Огонек». 1986. 25.10.

В текстах появляются реальные персонажи. Если анонимные герои первого периода и 1986 года выполняли абстрактный «интернациональный долг», то солдаты под собственными именами выполнили реальный долг и совершили подвиг.

В качестве примера можно привести очерк «В час испытания», который посвящен подвигу трех солдат в Афганистане («Правда». 1987. 04.04) и письма-отклики на очерк, которые объединены под заголовком «Я вас в Афганистан не посылал» («Правда». 1987. 05.08), а также очерк «Дважды испытан» о герое Советского Союза Руслане Аушеве («Правда». 1987. 05.10). В сопровождении фотографий героев вышли материалы «В час испытания» и «Дважды испытан».

«Правда Севера» в 1987 году опубликовала под рубрикой «Мы - интернационалисты» заметку «Миссия в Кабуле», в которой повествовалось о буднях ветерана войны – военного водителя. Было названо не только имя героя, но и приложена его фотография. Благодаря этой небольшой заметке приоткрывалась война для архангелогородцев, ведь до этого времени ни одного материала, посвященного реальному солдату с именем, не публиковалось в газете.

Артемом Боровиком было наиболее полно раскрыто понятие «интернационального долга» в серии репортажей «Встретимся у трех журавлей», которые были опубликованы в «Огоньке» с 11 июля по 25 июля 1987 года. Автором были названы настоящие фамилии солдат и офицеров, отрывки из дневников солдат, их рассказы о боях. А.Боровик представляет читателю войну в своих репортажах в героико-романтической тональности. Понятие «интернациональный долг» представляется обязанностью всех советских людей оказать помощь тысячам, «живущим в нищете, отсталости, почти варварстве»¹⁷. Становится ясным, что в исследуемых СМИ наблюдается явное доминирование идеи героизма.

¹⁷ А.Боровик. Встретимся у трех журавлей – «Огонек». 1987. 11.07.

Первые материалы, посвященные трудностям, с которыми столкнулись ветераны конфликта, начали публиковать в 1987 году. Это такие проблемы, как: неприятие и непонимание «интернационального долга» обществом («А что Афганистан?! Туда едут чеков подзашибить, тряпками прибарахлиться, а если повезет – орденочек подцепить на грудь»¹⁸ и сложности в получении инвалидности. Журналисты этих изданий первыми стали писать о «человеческом долге» перед «афганцами»: обществу предлагалось объединиться, разделить коллективную ответственность за решение ввести войска и за поствоенную адаптацию ветеранов.

В 1988 году сохранялась эта же тенденция. В «Правде» использовалось понятие «ОКСВ» в двух текстах в контексте вывода войск и окончания войны, но, в отличие от первого периода, полнее писала о задачах советских войск в Афганистане: «ведем перехват караванов с оружием, следующих из Пакистана. Охраняем коммуникации, обеспечиваем проводки транспортных колонн, уничтожаем огневые точки, откуда ведутся обстрелы мирных населенных пунктов»¹⁹.

Наиболее часто использовались понятия для описания советских солдат, такие как: «воины» и «воины-интернационалисты», в том числе – в связи с возвращением войск. В «Правде» продолжали публиковать статьи, посвященные «воинам» в контексте уже выполненного «интернационального долга». Обязательным было упоминание о том, что решение о выводе войск – это «победа нашей перестройки»: «Под защитой воинов-интернационалистов Апрельская революция выжила, обрела жизнеспособность...»²⁰, «И еще раз скажем о наших бойцах: эти парни исполнили все, что возложила на них страна. Интернационализм по плечу только патриотам. Бойцы сражались честно»²¹, «Они честно выполнили свой долг, они пошли туда, куда послала их страна, держались героически, пали смертью храбрых»²², «Когда вернутся

¹⁸ П.Студеникин. В час испытания – «Правда». 1987. 04.04.

¹⁹ В.Окулов. В долине у Гардеза – «Правда». 1988. 16.05.

²⁰ Там же.

²¹ А.Горохов, В. Окулов. Домой – «Правда». 1988. 16.05.

²² Е.Лосото. Командировка на войну – «Комсомольская правда». 1988. 26.02.

наши войска, мы получим много сильных, нужных людей. Они преданы Родине и социализму»²³.

О подвигах советских солдат люди узнавали только из публицистических произведений различных авторов того времени. А также из стихов об афганской войне, которые мало кого оставляли равнодушными. Наиболее запоминающимся стало творчество Евгения Евтушенко, которое в 1983 году отметили орденом Трудового Красного Знамени. В 1984 году Е. Евтушенко получил Государственную премию СССР за поэму «Мама и нейтронная бомба». Еще одним представителем творчества является поэт-афганец Леонид Молчанов, который участвовал в боевых действиях в 1984-1986 годах. Широко известны его стихи: «Я снова куда-то спешу, как всегда», «Баллада о двадцатилетних», «Баллада о неиспользованных парашютах» («Афганское солнце со снежных вершин, свистя лопастями, уносим. Ушло на задание двенадцать машин, назад возвращается - восемь...»). Некоторые стихи Л. Молчанова положены на музыку Василием Донским («Замполит»). На одной из плит мемориального комплекса «Чёрный тюльпан» в Петрозаводске выбиты строчки Молчанова: «Я навсегда останусь молодым и буду жить в коротком слове «память»...».

Массы, конечно же интересовало кто же отправился воевать? В каких условиях там находятся наши военнослужащие? Все это было насущными вопросами для жителей СССР.

Да еще и различные СМИ подливали масла в огонь. То и дело появлялись заметки о ненадлежащем поведении советских солдат в Афганистане. Из различных источников, словно бы приходили сведения о том, что наши солдаты позволяли себе невежество к местным жителям, провоцировали конфликты и т.п. Эти факты не находили подтверждения.

Для более подробного анализа были подобраны произведения участников военных действий в Афганистане, а также позже издавших свои книги.

²³ Е.Лосото. Командировка на войну – «Комсомольская правда». 1988. 26.02.

Стоит отметить писательскую работу Александра Проханова. Советский, российский писатель-прозаик, публицист, общественный деятель. Известность получили его произведения, посвященные авторскому осмыслению актуальных событий общественно-политической жизни России. В качестве военного корреспондента Проханов посетил все "горячие точки" планеты: Афганистан, Никарагуа, Камбоджу, Анголу, Кампучию, Вьетнам и др. В 1971 г. выходит его первая книга.

В рамках нашей работы были проанализированы его произведения из сборника «Записки на броне» - 1988 год. В этом сборнике собраны разные произведения, написанные в разные временные промежутки, но на создание их всех вдохновила война. Это такие произведения, как например, «Место действия» - 1980, «На дальних рубежах» и «Светлей лазури» - 1985 год; «Там в Афганистане» - 1988год. Во всех этих произведениях автором поднимался один насущный вопрос: «Для чего воюет солдат?». И как не странно этот вопрос становился с каждым годом более риторическим. Каждый кто попадал в Афганистан, знал только то, что это его долг! Что воюют они за Россию, за ее светлое будущее, за жизнь своих близких, за то, что там у них свободно. Но при любых попытках углубиться в решение этого вопроса, обязательно упирался в тупик. Ведь на самом деле все действия велись только на территории Афганистана. Но все же автор затрагивает не только эти внутренние переживания, но и описывает солдат, их действия, а эта поражающая особенность - стоять до конца. Даже если перед тобой оказался душман – то во что бы то ни стало, даже ценой собственной жизни, любой из солдат старался предупредить товарищей.

Проханов описывает, как впервые солдат видит смерть своими глазами и убивает врага – это становится невероятным потрясением. Молодые парнишки которым было по 19-20 лет, очень долго отходили от таких эмоций. «Я убил человека! Как же мне с этим жить?» - кричали парнишки, которые впервые в бою были вынуждены защищаться и убивать душманов.

Осознание приходило намного позже, кто-то так и не мог смириться с этим и либо погибал, либо получал ранения и был комиссован.

Следует отметить, что советские солдаты были среднего возраста, редко можно было встретить человека в годах, в среднем 24-35 лет. Об этом пишет и Проханов. «Я с ужасом смотрел на новобранцев. С каждым поступлением это были молодые мальчишки. Многие из которых недавно закончили школу и отправились сюда. Умирать!..»

Но даже эти мальчишки стояли до конца и участвовали в таких операциях как взятие высоты 3457 метров, освобождали города и села от власти душманов, за что мирные жители были безмерно благодарны.

Чтобы зачистить территорию от мятежников в 1980 году, советскими войсками была проведена крупномасштабная операция «Горы-80». Территория района, где советскими пограничниками при поддержке афганских спецслужб ХАД (АГСА) и афганской милиции (царандоя) был совершен стремительный марш-бросок, была около 200 км. Руководителем операции - начальником штаба Среднеазиатского пограничного округа полковником Валерием Харичевым все было предусмотрено. Советские войска одержали победу и захватили главного мятежника Вахобу и установили зону контроля шириной 150 километров. Также установили новые пограничные кордоны. Свыше 800 успешных операций было проведено пограничниками в течение 1981-1986 годов. Александр Богданов получил звание Героя Советского союза посмертно. Он в середине мая 1984 года попал в окружение, где в рукопашной схватке получил три тяжелых ранения, а после был убит моджахедами.

Но, к сожалению, об истинных потерях власти предпочитали молчать. И именно в то время появилось понятия «груз 200» и цинковые гробы. Происходило это потому, что порой, от тела ничего не оставалось, если солдат взрывался на мине, или он был настолько изуродован, если попадал в плен или окружение.

В связи с этим образ советского солдата с 1979 по 1985 годы совпадал с обычным военным, который отправился на очередное задание. Улыбающийся, сильный, здоровый просто выполняющий свой гражданский долг. Поэтому многим эта война в те времена оставалась чужой. Масштаб Афганских локальных войн впервые стал ясен только в 1987 году, когда впервые обнародовали данные о раненых, убитых и умерших. На тот момент, было убито более 10000 советских солдат, половина из них приходила в цинковых гробах, несколько тысяч скончались в госпиталях и дома, от полученных ран.

Первый материал, в котором было не только героическое описание «интернационального долга» и войны, но и поставлена проблема искажения реальности, а именно – критического анализа «интернационализма», – это репортаж А. Боровика «Десант. Севернее Кабула», который был опубликован 23 января 1988 года в журнале «Огонек». Журналистом были приведены слова солдата: «С третьего класса нам говорят про интернационализм. А к десятому он уже здесь... в крови»²⁴. Но дальше эту мысль не развивали. При этом, в течение второй половины 1980-х годов все исследуемые СМИ были осторожны в оценке войны именно с участием советских солдат.

Новая военная («афганская») проза в лице С.Алексиевича и О. Ермакова со всей определенностью заявила о смене художественной оптики и нравственных акцентов. Авторы показывают современный мир сквозь призму страшного опыта афганской войны. Перед читателями он предстает потрясенным, содрогнувшимся, потерявшим свою человеческую сущность и свои ориентиры. Война изображаться стала с точки зрения проблемы деформации человеческой психики, которую заразил вирус насилия, ненависти и мести.

Новую тему открыла белорусская писательница и журналистка С. Алексиевич. Даже название книги говорит само за себя - «Цинковые мальчики». Здесь содержатся материалы о солдатах, которые были убиты на

²⁴ Боровик А., Десант севернее Кабула – «Огонек». 1988. 23.01

войне в Афганистане и доставлены на родину в цинковых гробах. Сам автор определяет жанр своих документально-художественных произведений как «жанр голосов».

Повесть содержит свыше 60 таких голосов. Здесь можно встретить рассказы летчиков и десантников, разведчиков и связистов, врачей и библиотекарей, матерей и жен погибших. Свою боль каждый старается передать рассказчик, но в итоге появляется многосторонний облик необъявленной войны.

Автор просто передает рассказы «афганцев» без собственных комментариев. Читатель остается с чужой болью наедине. Отличие героев новой военной прозы от предшественников заключается в существовании в тотально враждебном мире: чужой природе, чужих горах, чужих дорогах, чужих лицах. Они не ощущают внутреннюю правоту, ими переживается мучительная психологическая ломка: крушатся иллюзии о солдатском братстве, об исполнении интернационального долга. Они отрекаются от ложных идей, и подвергаются безверию, пессимизму, переживанию состояния отчуждения от мира и от самих себя.

Алексиевич С. Ставит перед собой проблему показать, как деформируются идеи, как ломается вера. О. Ермаков, прошедший через Афганистан, освещает проблему деформации человеческой психики, уделяя внимание тому, что происходит с человеком на войне. В 1989 году С. Ермаков впервые дебютировал с «Афганскими рассказами». В 1992 году им была опубликован в журнале «Знамя» первый роман об афганской войне — «Знак зверя». По замыслу это должен был быть библейский сюжет, но воплотился он в лирический роман с метафизическим сюжетом о «воспитании чувств» советского паренька, помещенного в условия «пограничной ситуации». Предметом романа Ермакова стала психология человека на войне. С помощью специфического приема расщепления авторского сознания произведен был анализ психологии. Сразу две сферы

есть для жизни автора и его героя: область природной вечности и теснота человеческого времени.

Чуть позже выходит публицистическая книга документального направления видного журналиста и участника Афганской войны, А. Боровика «Спрятанная война», изданная в 1989 году, которая характеризуется как одно из самых правдивых отражений данной войны. Автор проходит военные дороги с 40-й армией, на его пути встречаются разные люди с непростыми судьбами. Порой он просто упоминает какой-то эпизод, который врежется в память, однако он даже не знает или намеренно не указывает имя солдата: «паренек, только что прибывший туда (в Кандагар. – Прим. Авт.) после учебки, во время обстрела, шептал быстро-быстро: «Мамочка, возьми меня в себя обратно! Мамочка, возьми меня в себя обратно!...»²⁵ или «другой, оставшись без рук и глаз, отправил из госпиталя письмо отцу: „На черта ты, старый хрен, сделал это девятнадцать лет назад?!“», или «недавно привезли раненого с проникающим ранением в живот: два отверстия – входное и выходное. Афганский хирург берет обычные черные нитки, какими я штаны себе зашиваю, и начинает штопать отверстия. И все!»²⁶. Артем Боровик в своей книге пытается уделить внимание всем, рассказывая настоящие истории, иногда занимающие всего пару строк, но поражающие читателей своим реализмом «Как-то раз в нужнике я стал невольным свидетелем страстной, неистойвой молитвы дюжего сержанта-спецназовца. Я скорее мог поверить в самое невероятное чудо (например, что мы выиграем войну), но только не в то, что видел своими глазами. Парень был олицетворением несокрушимой мощи спецназа – надежды наших надежд, генштабовского идола-божества...»²⁷

Эта книга просто взорвала общественность своей искренностью и демонстрацией реального бытия, которое порой бывает очень жестоким: «... утром, на самой заре, начал и тремя прицельными выстрелами прикончил

²⁵ Боровик А. Спрятанная война. - М.: Совершенно секретно, 1989. - С.6

²⁶ Указ.соч. - С. 166

²⁷ Указ.соч. - С.6

двоих: минометчика и радиста. Пули ложились сначала в метре, потом в сантиметре от его головы. Снайпер будто издевался, всаживая пулю за пулей в самую грань между жизнью и смертью. Но каждая четвертая-пятая с чваканьем впивалась в мертвые тела рядом»²⁸. Здесь, на войне, жизнь и смерть ходят рядом. Это однозначно четко отражено в книге.

Можно сказать, что в советской публицистике советский солдат являлся таким неким прототипом стойкого оловянного солдатики, который несмотря на всю сложность ситуации попадал домой, а через что ему нужно было пройти, это мало кто знал и мало кого интересовало. И только гораздо позже, когда выводились войска из Афганистана, когда боль в сердцах самих солдат немножко утихла, когда они смогли поверить, что вернулись в мирную жизнь, только тогда стали печататься и опубликовываться интервью, заметки с участниками тех событий, вот тогда-то после перестройки и стала проясняться истинная ситуация тех далеких, кровавых и жестоких событий. В ходе которых наши солдаты, всегда были честными, храбрыми, верными себе и своей родине бойцами. Настоящими защитниками.

К слову очень многие из них подчеркивали, что ожесточенные бои и стычки с воинственно настроенными жителями Афганистана продолжались ровно столько. Пока СССР не вывела свои войска. Что это? Простое совпадение или чья – то провокация, об этом приходится только догадываться. Но одно известно точно, наши солдаты никогда не были трусами и хамами, именно поэтому их ставили в пример, они возвращались героями советского союза и стремились искоренить эти террористические группировки. Этому свидетельствуют публикации различных авторов и военных корреспондентов.

Люди, которые прошли Афганистан, конечно же, запомнили II съезд депутатов, который прошел в декабре 1989, где было признано ошибкой введение войск в соседнюю страну. В то же время провели социологический опрос, где свое мнение высказали 15 тыс. человек, «за речкой» побывала

²⁸ Боровик А. Спрятанная война. - М.: Совершенно секретно, 1989. - 235

половина из них. Свое пребывание в Афганистане треть опрошенных «афганцев» считали выполнением интернационального долга, одновременно с этим, всего 1 из 10 людей, которые не воевали, давали подобную оценку событиям. Каждым пятым «афганцем» было решено, что в результате войны произошла дискредитация понятия «интернациональный долг», каждый третий не воевавший респондент выразил такое же мнение. 17 человек из ста воевавших в Афганистане справедливым считали слово «позор», что касается остальных, то почти половина опрошиваемых считают данные действия позорными. 17% произнесли «Горжусь!», респонденты, не видавшие Афганистана, в три раза с меньшим энтузиазмом применяли данное слово. Единственным пунктом, набравшим одинаковый процент обеих категорий опрошенных, стала оценка событий как "тяжелого, но вынужденного шага" (по 19 процентов).

Государство, в котором бурлили политические распри, тогда не интересовалось «афганцами». Ссылаясь на американский опыт, кто-то пытался поднять тревогу. США - сытая, благополучная, богатая заокеанская страна, но даже в ней во время войны во Вьетнаме погибло 60 тыс. человек. Всего за десятилетие после ее окончания свыше 100 тысяч ветеранов покончили жизнь самоубийством. Наши участники войны по возвращению встречали совсем другие условия, а значит, они нуждались в помощи. В те времена еще не существовало термина «афганский синдром», но трезвомыслящие люди предвидели его появление. Для этого существовали все основания. У девяти из десяти воевавших в Афганистане наблюдалось внутреннее, нередко неосознанное дискомфортное состояние, они обостренно относились к окружающим и полностью не примирились с несправедливостью. Как и следовало ожидать, вскоре появились первые результаты. Уже в ноябре 1989 года в местах заключения оказались 3700 ветеранов войны. Распад семей или переживание острого кризиса застигло три четверти семей «афганцев». У двух третей, прошедших войну в Афганистане, не складывались отношения с руководством и коллективом, в

результате чего они вынуждены были менять работу. Не успевали сдавать сессию в вузах девять из десяти учившихся «афганцев». Известны и более печальные случаи. На рубеже 80-90 годов в Москве сводили счеты с жизнью 35 «афганцев» ежегодно. Одновременно с этим, 50-70% афганцев согласны были вернуться снова на войну в Афганистан²⁹. Настораживающим совпадением является и перенесение 7 из 10 военнослужащих срочной службы психогенных расстройств в этой горячей стране. Один из 5-6 ветеранов страдает хроническим посттравматическим состоянием. Страшная статистика, которая в 80-90х. гг. умалчивалась. Государству было выгодно чтобы «Афганцы» думали, что они выполняли интернациональный долг, ведь таким образом можно было скрыть ошибку высшего государственного руководства, которая унесла тысячи жизней неподготовленных к войне молодых солдат, которых солдатами можно было назвать с натяжкой.

Для первого этапа, с 1979 до 1985 годы, характерны дозированные упоминания о солдатах, которые участвовали в боевых действиях в Афганистане. Как правило, их содержали информационные материалы³⁰. Когда была провозглашена гласность, СМИ и публицисты стали печатать материалы в разных жанрах о воинах-интернационалистах; одновременно начался процесс вывода войск: в июле 1986 года из Афганистана вернулись восемь тысяч военнослужащих.

С появлением в 1989 году новой категории «ветераны» и «афганцы» в советской прессе все реже стали появляться слова «ограниченный контингент советских войск». Только в «Правде» сохранилось это выражение, что видно из таблицы 2. День вывода ОКСВ из Афганистана 15 февраля стал основным информационным поводом. Журналисты использовали его еще раз, чтобы указать на героизм советских солдат, выполнивших «воинский долг», и целесообразность ввода войск в

²⁹Борисов Юрий Мы Уходили...- Электронный ресурс.
URL.:http://artofwar.ru/s/starodymow_n_a/text_0410.shtml (дата последнего обращения 3.05.2017)

³⁰ М.Алимов, В. Фронин.Домой, с войны//«Комсомольская правда». 1989. 07.02.

Афганистан. В перестроечное время важно было не допустить развенчания «воинского долга» и образа «героя войны».

Публицистика тех лет (1981-1990гг.), проходила жесткую цензуру и большая часть информации об Афганской войне была засекречена, а правительственная «правда» была искажена. Поэтому советское общество побольшему счету знало лишь ту правду об Афганской войне и людях на ней воюющих, которую ей преподносили правительственные СМИ. Правительственные СМИ формировали такой трансформирующийся образ советского солдата находящегося в Афганистане: в 81г. это был миротворец, который пришел на помощь официальному правительству дружественного на тот момент Афганистана, с целью обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности этой страны. Затем с течением времени солдат «Афганец» постепенно становился героем. О чем свидетельствуют публицистические статьи того времени: «И еще раз скажем о наших бойцах: эти парни исполнили все, что возложила на них страна. Интернационализм по плечу только патриотам. Бойцы сражались честно. Они с честью возвращаются домой»³¹. «Нынешние ребята в солдатских гимнастерках исполнили свой интернациональный долг...Лучшие из детей Родины должны быть с ней. Сейчас...так нужны люди сильные, убежденные, умеющие защитить жизнь»³². Официальная риторика воспроизводилась и в СМИ и в публицистике.

Таким образом, в период 1979-1989 независимая публицистика говорила одну правду о войне в Афганистане, жесткую и беспощадную правду, в то время как государственные СМИ пытались всячески скрыть эту правду, правду о боевых действиях и потерях среди обычных советских солдат, тех солдат, про которые говорит С. Алексиевич в своем рассказе «Цинковые мальчики», тех солдатах, которые вчера закончили школу, а сегодня они на передовой превратились в пушечное мясо, разменную монету,

³¹ Горохов А., Окулов В. Домой – «Правда». 1988. 16.05.

³² Возвращение домой – «Огонек». 1988. 28.05.

о чем нам пишет А. Боровик «С третьего класса нам говорят про интернационализм. А к десятому он уже здесь... в крови».

Государственные публицистические источники создают в глазах советских общественных масс, образ некоего стойкого оловянного солдата героически и самоотверженно выполняющего, так называемый «интернациональный долг», в то время как независимая и всячески подавляемая публицистика в роли солдата «афганца», преподносит образ молодого парня, недавно закончившего школу, психологически не зрелого и не готового к ведению кровопролитной войны, у которого на фоне происходящих событий, происходят глубокие психологические сдвиги, которые впоследствии назовут «Афганский синдром». Именно внутренний психологический надлом, а также неготовность к ведению боевых действий в целом, не говоря уже об экстремальных условиях ведения войны, которые существовали в Афганистане, жара, повышенная влажность, пустыня, хорошо ориентирующей на местности противник и враждебно настроенное население, в конечном итоге превращало солдат в пушечное мясо и не позволило многим из них вернуться из первого боя.

Глава 2. Афганская война в оценке российской публицистики 1991 - 2000гг.

Произведения Игоря Фролова – вертолетчика, воевавшего в Афганистане, в 2000-х начинают выпускаться отдельными книгами. Так, книга прозы «Вертолётчик» - 2000 года, в 2008 вошла в шорт-лист Бунинской премии. Основное произведение этого автора – это повесть «Бортжурнал 57-22-10», состоящая из нескольких десятков юмористических историй, действие которых происходит на войне в Афганистане. Фролов также написал еще 2 повести - «Ничья» и «Теория танца». Основу первой повести составляет любовный конфликт: любовная интрига разворачивается на фоне военных действий. «Теории Танца» - это повесть, где писателем затронута тема человека, который вернулся с войны. Автор показывает насколько сложно приспособиться к окружающей действительности после всего пережитого в Афганистане. Помимо перечисленных повестей, И. Фролов написал множество рассказов: «Смотритель», «Вкус черной кожи», «На охоте», «Пророк», «Исход», «Когда встает солнце», «Перед снегом» «Экзерсис», и др.

Война в Афганистане является лишь фоном в повести «Ничья». Основным конфликтом в произведении является любовный. Именно это позволило некоторым литературным критикам считать излишне эротичными произведения писателя, а в связи с этим, по их мнению, творчество Игоря Александровича не достойно звания «военной прозы». Наше мнение не совпадает с этой точкой зрения. Тема войны в произведениях И. Фролова все же доминирует. Что касается пресловутого эротизма, то он выступает в качестве элемента индивидуального творческого стиля автора. В печати этот автор известен также критическими статьями и филологическими исследованиями («Уравнение Шекспира, или Гамлет, которого мы не читали» и др.). Признанием таланта И. Фролова нашей интеллигенцией является его членство в Союзе писателей России.

У О. Ермакова есть цикл «Афганские рассказы», состоящий из 6 рассказов: «Марс и солдат», «Весенняя прогулка», «Пир на берегу фиолетовой реки», «Н-ская часть провела учения», «Занесенный снегом дом» и «Зимой в Афганистане». Все эти рассказы объединяет военная тематика. Критики отмечают, что у О. Ермакова рассказы объединяет образ «сквозного героя» и «единый сюжет»³³: герой уходит на войну, возвращается с нее и наступает бесконечная, потерянная гармония, другой концовкой может быть возвращение героя «в цинковом гробу».

Первым произведением в этом цикле является «Весенняя прогулка». Главный герой не прописан четко и портретно Ермаковым, только отдельные детали помогают составить общий портрет: «Парень в потертой и замасленной замшевой кепке ехал чуть впереди, он был проводником <... > посматривал через плечо на спутницу <... > растягивал толстые губы, и она улыбалась в ответ»³⁴. Автор даже не называет отдельно имя главного героя. Его читатель может узнать только из кульминационного разговора с девушкой: «Куда захотят, туда и пошлют служить. Могут отправить... на эту войну. Могут, Витя? Он пожал плечами... Он забыл об этой войне. Как-то совсем забыл. Газеты о ней говорят невнятно, сквозь зубы. Не поймешь, русские то ли воюют там, то ли деревья сажают и детские сады строят»³⁵. Ермаковым О. дается представление о скрытом характере войны в Афганистане. Через отношение героя к войне автор высказывает проблему войны, которая «спрятана». Эта тема будет сквозной во всех рассказах цикла. Автором затрагивается проблема человечности и неприятия войны юношей, которые обладают высокими нравственными качествами.

В основе рассказа противопоставляется мирное природное существование и война, живая душа юноши и смерть в душе прошедшего войну солдата. Другими произведениями цикла подтверждается невозможность благополучного существования после возвращения домой

³³ Егзаров А. Большая энциклопедия символов и знаков. М., 2007.

³⁴ Ермаков О. Возвращение в Кандагар // Ермаков О. Возвращение в Кандагар. М., 2007. С. 7-106.

³⁵ Ермаков О. Зимой в Афганистане // Ермаков О. Возвращение в Кандагар. М., 2007. С. 200-227.

после войны. Войну роты солдат с мятежниками Ермаков О. показывает в рассказе «Н-ская часть провела учения». Сюжет разворачивается таким образом: ротой взята вершина, захвачен пленный и четыре главных персонажа остаются охранять гору, которую они «взяли». О. Ермаковым не даются подробные описания героев. Раскрытие образов происходит только через поступки. Авторское представление типов человеческой природы, которые столкнулись благодаря войне, иллюстрируется через героев повествования. Перед читателем предстают сержант и «охрипший» солдат, представляющие один тип, они мужественны и уже познавшие законы войны людей. Совершенно другим типом представлены пулеметчик Гращенков и «безымянный» пулеметчик. Они молоды и наивны, еще страдают врагу и верят в свое спасение солдат.

Возглавляющий группу солдат герой-сержант производит бесстрастное убийство пленного. В противовес ему представлен солдат Гращенков, который пытается забинтовать руки раненому пленному. После осознания безнадежного окружения, герой без эмоций, спокойно подрывает себя гранатой. Оставшийся в живых другой пулеметчик сдается в плен. Он не понимает, что умирать в плену ему предстоит долго и мучительно.

Ермаковым О. поднимается проблема поведения человека на войне, когда критическая ситуация помогает проявиться истинной сущности человека, сложнейшей загадке непознанности человеческой природы. Автор не дает однозначных оценок. Художественно ярко в произведениях выражается тема смерти, поведения человека в ситуации боя, его попытки остаться человеком в нечеловеческих условиях. О. Ермаков уделяет много внимания проблеме сокрытой государством войны.

Третьим рассказом в цикле рассказов является рассказ «Зимой в Афганистане». Автор освящает вопросы дедовщины. Именно они помогают раскрытию основной темы — темы веры в Бога среди солдат и конкретно (шире) вопрос веры в Бога в советском государстве. Девушка Стодоли написала в своем письме о Боге. Это письмо было

отобрано «дедами» и прочитано. Старослужащие поставили цель получить признание солдата в его вере. Автор неслучайно наделил своего героя такой фамилией Стодоля. Она происходит от слова «стод», что означает Бог, идол и «доля» — участь, судьба³⁶. Автор проводит сравнение героя Стодоли и протопопа Аввакума. Стодоля прочитал еще в юные годы «Житие протопопа Аввакума». Им решено было «положить свою жизнь на алтарь»³⁷, поэтому он поехал учительствовать в деревню. Автор противопоставляет Стодолю остальным героям, так как он совершенно по-иному мыслит. Несмотря на все издевательства над героем рассказа, Стодоля не отрекается от веры. Как появился момент, Стодоля убегает из казармы. Он готов принять все последующие муки. Олег Ермаков показывает возможность и вероятность кардинального изменения судьбы человека. Тот, кто был «ником» может стать «все́м», а также возможно изменение поступков: кто думал и делал одно, начинает поступать иначе: «Я тут смотрел, как вы потрошите этого “сына”, и... сказать тебе, Остап, одну вещь?

— Ну.

— Жалеть будешь. Потом»³⁸.

Одним из интересных образов в данном рассказе – это образ ротного (старшего лейтенанта), олицетворяющего возможность сохранить человечность в бесчеловечных условиях, на войне. Сокрыто звучит заповедь «Не убий!». В качестве одного из основных поставлен вопрос: как отражаются война и дедовщина на человеке.

Еще одно произведение, которое невозможно обойти стороной, это повесть «Возвращение в Кандагар» О. Ермакова. Она была создана в 2004 году. Ведущей темой творчества писателя является обращение к изображению афганской войны (город Кандагар находится на юго-востоке Афганистана). Также ярко прослеживается тема «человек на войне», на сегодняшней войне. В то же время присутствует и другой мотив, который

³⁶ Тернова Т. Метаморфозы афганской прозы // Тема войны в литературе XX века. Межвуз. сб. науч. трудов, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Воронеж, 2005.

³⁷ Ермаков О. Зимой в Афганистане // Ермаков О. Возвращение в Кандагар. - С. 210.

³⁸ Ермаков О. Зимой в Афганистане // Ермаков О. Возвращение в Кандагар. - С. 227.

проходит и через все творчество О. Ермакова, мотив возвращения бывшего солдата, так называемого воина-интернационалиста (в мыслях, воспоминаниях или в действительности) к его прошлому, ко времени военных событий и обстоятельств.

В повести два героя определенно «равны», но все же, можно сказать, что главным героем является Иван Костелянец - поэт, который родился в Душанбе. Им происходит открытие изложения, благодаря его отъезду развиваются действия, именно он дает повести сюжетный ход. Костелянец таким образом охарактеризован автором: «<...> он не был лучшим или худшим из солдат. Обычный рядовой служащий, который предпочитал держаться в стороне от начальства, никогда сам не лез на рожон. Но нельзя не отметить, что был несколько вдумчивее других — несколько начитаннее — это уж точно; он умел на равных — если дело касается не службы — разговаривать с офицерами, некоторых он, как говорится, цеплял, и те, позабыв о разнице в звании, годах, легко могли погорячиться, вступали в спор и при случае говорили ротному: „Да он у тебя философ!“ — „Хм. Недоучившийся филолог“»³⁹.

В фамилии и имени главного героя словно отражается сочетание разных религиозных начал. Не случайным является и созвучие фамилии «Костелянец» со словом «иностранец». Герой и на Востоке и на Западе является иностранцем, чужим и чуждым. Нет случайности и в последней аллюзии: здесь очевидна проблематика восточного и западного, нашедшая свое выражение и Ивана Костелянца. Как уже было нами отмечено, Иван родился в Душанбе, он «белый» азиат. По мнению исследователя Т. Терновой, «Костелянец — маргинальный тип: имея этнический русский корни, он „чужой“ в Азии; вместе с тем, рос он в условиях другой культуры, что делает его чужим в России»⁴⁰.

³⁹ Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006. — С.7-8

⁴⁰ Тернова Т. Метаморфозы афганской прозы // Тема войны в литературе XX века. Межвуз. сб. науч. трудов, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Воронеж, 2005. — С. 197

Представляется, что герой не осознает и не понимает, где же его истинная родина. Его можно отнести к героям русской литературы, которые находятся в поиске самого себя. Назревший душевный конфликт возвращает его в прошлое, несмотря на то, что у него есть настоящее. Композиционное построение повести О. Ермаков представил так, что герой смешивает времена (прошлое/настоящее/будущее), и это неизбежно. Повесть циклична. Для героя повести происходит сход Востока и запада, прошлого и настоящего, «тогда» и «теперь» в одной точке — война, Кандагар, Афган.

Главный герой является одним из типов современного человека. Им копируются чуждые ему нормы поведения, он все делает глядя на других, дублируя их действия, у него нет своего устоявшегося жизненного взгляда, он не умеет самостоятельно выбирать: «Этот полет казался нескончаемым. И эта ситуация заставила Костелянца растеряться, в тот период, когда он остался на аэродроме один недалеко от деревянного ящика с синими буквами <...> Но для чего тогда его, Костелянца, сюда отправили? И главное, почему он дал согласие. Ведь мог бы твердо ответить отказом. Нет, но кому-то надо было. Или все же захотелось повидать дом?»⁴¹. Костелянец предстает перед нами «белым азиатом», человеком, не имеющим собственных стремлений, без личностного начала.

По мнению исследователя Т. Терновой, О. Ермаковым в повести описывается пересечение героем Костелянцем воздушной границы как «переход из поля смерти Ада в сад Рая»⁴²: «Только что они пребывали в сумрачном чреве, черномазые, потные, с потухшими взглядами, сами чем-то напоминающие мумии — ведь их самолет был большим саркофагом, — и вот все переменялось, автобус, мягко покачиваясь, везет их в зеленых рощах, мимо беспечных толп, фонтанов, и уже самолет представлялся нереальным

— и все, все. Автор-повествователь саркастически «предлагает» государству решение проблемы, как избежать хлопот и проблем с

⁴¹ Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006. — С.34

⁴² Тернова Т. Метаморфозы афганской прозы // Тема войны в литературе XX века. Межвуз. сб. науч. трудов, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Воронеж, 2005. — С. 196

родственниками погибших: «<...> Фикса оказался безродным, детдомовцем, об этом было никому не известно. Поэтому похороны прошли спокойно. Никто не вздрогнул, когда Фикса ткнулся в родную глину. Наверное так и должны проходить похороны солдат: быстро, четко, без лишнего шума. Детдомовцы — наилучший контингент для всех опасных государственных мероприятий»⁴³.

Бродский, Бунин, Киплинг, Фирдоуси (автор «Шахнаме»), Грибоедов, Хлебников, Гумилев, Шами, Тиму-ри-ланг, Александр Македонский, Ленин, Высоцкий, Сократ, Конфуций, Лао-цзы, Ури Геллера и др. имена можно встретить в повести. Исследователь Т. Тернова считает, что, у Ермакова «герой мыслит себя в пространстве культуры, реальность становится порождением искусства»⁴⁴: «<...> я возвращался, размышляя о путях мировой литературы, и не знал, радоваться мне или плакать, что и меня, песчинку, занесло на один из них»⁴⁵. Костелянец, «белый» азиат, как будто бы не умел найти собственное место в окружающей его жизни, но, по мысли героя (и автора), в мире литературы и искусства все равны — именно в литературе герой Ермакова находит свое место, находит себя. В Москве Костелянец сталкивается с проблемой «свой-чужой». Герой разглядывает себя в отражении окна: «Да, он отличается от окружающих. Это сразу заметно. Хотя и сероглаз, но безнадежно смугл, таджикское солнце прокалило его до костей. И он смотрит, движется, поворачивает голову не так, как они. На нем печать азиатчины. И рубашка слишком, оказывается, пестрая, а свободные брюки похожи уже на шаровары»⁴⁶. Герой вновь оказывается своим среди чужих и чужим среди своих.

Автор словно случайно упоминает о некой Свете, существовавшую в жизни Костелянца. Возможно это жена, но больше о ней нет ни единого слова в повести: «В этой поездке Костелянец твердо решил двигаться

⁴³ Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006. — С.197

⁴⁴ Тернова Т. Метаморфозы афганской прозы // Тема войны в литературе XX века. Межвуз. сб. науч. трудов, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Воронеж, 2005. — С. 196

⁴⁵ Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006. — С.106

⁴⁶ Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006. — С.54-55

„посуху". С него Света взяла слово»⁴⁷. Эта фраза нам показывает любовь героя к горячительным напиткам. О существовании семьи и детях можно узнать позже, когда Костелянец разговаривает с Никитиным.

Достаточно сложно упрекнуть их за то, что они пьют водку, они пьют, чтобы хоть ненадолго забыть все, что они видели или матерятся во сне, например, как комбат Ушаков в книге «Спрятанная война»: «Ты н-не обращай внимания, если я во сне буду материться. М-можешь меня разбудить, когда начну крыть всех и вся десятиэтажным»⁴⁸.

Рассматривая военные судьбы героев произведения «Возвращение в Кандагар» можно сказать, что судьбы героев и их послевоенная адаптация в мирном постсоветском пространстве сложились по разному. Возможно потому что, Никитину повезло попасть в артиллерийскую батарею, они били по горам и крепостям издалека. Костелянец с разведротой входил в дома и пещеры, плутал по нескончаемому лабиринту, где любая тень могла обернуться ангелом смерти, бородатым ангелом в грязной чалме и остроносых калошах на босу ногу»⁴⁹. Что послужила развитие так называемого «Афганского синдрома», вследствие полученных более глубоких психических и душевных переживаний.

Природа смогла залечить раны Никитина, он бросил свою старую (но особенно памятную со времен войны) привычку курить. Он отказывается от сигарет, от наркотика, который привез Костелянец, от выпивки. Костелянец же, ничего не имея, кроме страшного военного опыта, злоупотребляет всем: «Теперь мне все ясно. И я ничему и никому не верю, в первую очередь себе.

— Но вот идет человек, Никитин, ему-то я верю?

— Ему?

⁴⁷ Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006. – С.59

⁴⁸ Боровик А. Спрятанная война. - М.: Совершенно секретно, 1989. - С.197

⁴⁹ Ермаков О. Зимой в Афганистане // Ермаков О. Возвращение в Кандагар. - С. 78

— Это смотря по тому, несет ли он выпить. И согласится ли он вернуться со мной в Кандагар, на одном крыле»⁵⁰.

Ермаков показывает два типа героев, их способы выживания после войны, существования в постсоветском (а для них важнее — в поствоенном) пространстве. Память о смерти, о Кандагаре заставляет их разделить: либо остаться верным своему военному опыту и принципам жизни, либо забыть этот опыт и попытаться начать жизнь заново.

Как мы видим, один из главных героев, Костелянец не смог в полной мере справиться с психологическим постравматическим синдромом «Афганским синдромом», а Никитину это удалось, можно предположить, что это связано с тем, что он не видел ужасов той войны в «красках». Психолого-психиатрической практикой доказано, что больше всего страдает психика тех, кто более ярко переживает какие-либо негативные события, к коим в полной мере относятся военные действия. Кроме того, это были психологически неподготовленные солдаты, вырванные из гражданской жизни и после месяца учебки отправленные в горы.

Характерной чертой творчества О. Ермакова, «военного» по своей тематике, являются библейские, мифологические мотивы, говоря о войне, посылая своих героев на войну, автор неизбежно оказывается в сфере вопросов бытийного (и нравственного) плана⁵¹. И именно Библия, библейские притчи и образы, сказания и легенды позволяют автору и героям найти опору в безжалостном и безнравственном мире, который видят его герои и который изображает автор.

В современных войнах герой подвергается еще одному испытанию - армией, зверскими отношениями среди своих, дедовщиной. Это характерная особенность для новых войн и для авторов произведений о новой войне, которые поднимают эту проблему: «лица сильно распухли от побоев и стали фиолетовыми, вместо глаз - огромные черные гематомы, сочащиеся из

⁵⁰ Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006. – С.106

⁵¹ Ключинская О. В. Мотивы и образы в повести О. Ермакова «Возвращение в Кандагар»//Мир русского слова 2010. - № 1. – С. 67

уголков гноем и слезами, разбитые губы не закрываются, изо рта тянется кровавая слюна и волочится по асфальту. А ведь это не бомжи, это солдаты, обычные солдаты - половина армии у нас так выглядит»⁵². Герой рассказа А. Карасева «Запах сигареты» рассуждает о современной армии: «Армия - порождение и отражение мира гражданского. Но отражение в кривом зеркале. Отражение искажает и преувеличивает, выворачивает наизнанку и превращает в пошлость привычные для человека представления о том, что хорошо, а что плохо, о мере дозволенности, культуре, морали и чести, о дружбе и о войне <...> В армии опасность быть задавленным морально и физически исходит отовсюду»⁵³.

Новые герои существуют во враждебном мире, враждебна даже чужая природа: «Сволочная природа - зимой непролазная грязь, летом эта чертова пыль, которая во время дождя опять же превращается в тесто». Чужое палящее солнце, «пустую, немую и нескончаемую»⁵⁴ степь упоминает в своих произведениях почти каждый автор, пишущий о новой войне: «Эта страшная степь, и цветочная сладость во рту, и оружие на груди, и этот бег могучих машин по нескончаемой черно-белой равнине под чужими яркими созвездиями»⁵⁵. Одиночество солдат в этой войне ощущается особенно сильно: «Москвич, недавний школяр, чья комната - в янтарном солнце, нарядные книги на полках, аквариум с пестрыми рыбками, кассетник с музыкой. И вдруг - в бронежилете и каске выставлен один навстречу угрюмой чужой равнине, навстречу войне под этой зимней кандагарской луной»⁵⁶.

Вернувшись с войны, герой современной прозы пытается жить мирной жизнью, но уже с вечной войной в душе. «Человек не может избавиться от опыта войны, он неузнаваемо ею искажен»⁵⁷. Возвратившись домой, солдату новой войны трудно найти себя в новой реальности, ведь общество и

⁵² Бабченко А. Аргун // Новый мир. 2006. - № 6. - С. 69

⁵³ Карасев А. Рассказы // Дружба народов. 2004. - № 4. - С. 55

⁵⁴ Ермаков О. Благополучное возвращение. Новый мир. 1989. - № 8. - С. 157

⁵⁵ Ермаков О. Рассказы (Крещение, Желтая гора) // Знамя. 1989. - №3. - С. 94

⁵⁶ Проханов А. Кандагарская застава // Наш современник. 1989. - № 5. - С. 45

⁵⁷ Пустовая В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель // Новый мир. 2005. - № 5. - С.162.

политики так и не нашли ответы на вопросы солдат, побывавших в «горячих» точках.

Исследователь П. Топер сделал вывод о возрастании удельного веса мотива смерти в художественных произведениях XX века: «Чуть ли не вся реалистическая литература современности наполнена смертью <.> современный писатель подходит к изображению человека под иным углом зрения: вытесняя моральный облик своего героя, он не столько рисует его жизнь, сколько ставит его перед проблемой смерти»⁵⁸. На войне человек сталкивается лицом к лицу со смертью во всех ее проявлениях, он становится одновременно и жертвой, и палачом, убийцей (прежде всего) другого человека, а потом уже врага. Психологически человек подвергается страшному испытанию, последствия которого остаются в человеке и после войны.

Понимание трагичности человека перед лицом войны отражается, например, в рассказе «Кандагарская застава» А. Проханова: герой «не ведал всей глубины и тайны народной трагедии, но был к ней причастен. Был частью этой трагедии. Верил, что когда-нибудь, если ему суждено будет вернуться с войны, он станет ее разгадывать, поймет причину беды. День за днем, вспоминая жизнь заставы, на удалении лет прозреет и выявит - как он, взводный Щукин, и лейтенант Джабар, и убитый главарь Карим, и множество других, появлявшихся на заставе людей, - как служили они каждый своей правде, верили в истинную справедливую жизнь, каждый со своего минарета и своей колокольни, как эта вера обернулась здесь, в кандагарском предместье, жестокой долголетней войной»⁵⁹.

Психолого-психиатрической практикой доказано, что больше всего страдает психика тех, кто более ярко переживает какие-либо негативные события, к коим в полной мере относятся прямые боестолкновения. Кроме того, это были психологически неподготовленные солдаты, вырванные из

⁵⁸ Бочаров А. Человек и война. М.: Сов. писатель, 1973. – С.421

⁵⁹ Проханов А. Кандагарская застава // Наш современник. 1989. - № 5. - С. 55

гражданской жизни и после месяца учебки, отправленные в горы. Те солдаты, которые, вернулись домой с глубокой психологической травмой, как персонаж Ермакова «Костелянец», не смогли принять правил мирной жизни, правил изменившегося общества, не смогли в нем прижиться. Они злоупотребляют алкоголем в попытке забыть, что было в Афгане, но у них это крайне сложно получается и большая часть этого контингента лиц, готова, вернуться туда, в ту страшную войну, т.к., в мирной жизни они себя не нашли и чувствуют здесь себя чужими. Герои публицистических рассказов периода 90-2000-х гг., рассказывающие о деятельности советских солдат в Афганистане, прекрасно это демонстрируют.

Таким образом, можно сделать вывод, что советские солдаты афганской войны в публицистике 90-2000х. гг. представляются разносторонними людьми, с разным уровнем, интеллекта, физических качеств, психологической устойчивости и деформации психики, но их объединяет одно, все они живут во враждебном мире войны и зависят друг от друга, что делает их более сплоченными. Публицистика 2000-х гг. раскрывает по большей части психологические проблемы солдат прошедших огонь Афганской войны, поиск их места в мирной жизни. Образ советского солдата Афганской войны в публицистике этого периода представляется неоднозначным. Одни солдаты, смогли вернуться, к мирной жизни заглушив в себе психологическую травму нанесенную войной, как Никитин (Ермаков. О.) у них дети, жены. Другие, как Костелянец (Ермаков О.) не смог в полной мере справиться с психологическим посттравматическим синдромом, так называемым «Афганским синдромом», можно предположить, что это связано с тем, что Никитин не видел ужасов той войны в «красках».

Глава 3. Афганская война в образах современной публицистики.

«Арифметика войны» вышла из печати только весной 2012-го, хотя первый открывающий книгу рассказ «Блокнот в черной обложке» появился на страницах журнала «Октябрь» почти четыре года назад. Рассказ Олега Ермакова для читателей — поразительный, революционный.

Счастье — не попасть на войну. Не только потому, что душман может снести полголовы пулей из тяжелого «Ли Энфильда» или прошить очередью из АК-47 китайского производства. Страшно идти на смерть, но страшно и самому стать убийцей. Солдат в раннем творчестве Ермакова — преступник. Да, войну начали сановные старцы из Политбюро, а боевые операции планировали генералы, но претворяли их замысел в жизнь простые солдаты и офицеры, именно они — убивали. Вот герой «Последнего рассказа о войне» смотрит на военного летчика, что разместился за соседним столиком ресторана, и гадает: а воевал ли он в Афганистане? Может быть, не воевал, не бомбил кишлаки и караваны, и тогда «воспоминания о войне не пронзят его простым вопросом: зачем я делал это?»⁶⁰.

Герой «Последнего рассказа о войне», бывший воин-афганец, сравнивает себя с американцем — ветераном Вьетнамской войны и даже с гитлеровцем, солдатом Третьего рейха. Для автора «Арифметики войны» такое сравнение уже неуместно, а старая классификация войн — слишком груба, примитивна. Что же, кроме бесконечных расходов и боевых потерь, получил в Афганистане Советский Союз? Война ненужная и несправедливая, но разве захватническая?

«Арифметика войны» намного сложнее ранних афганских рассказов и «Знака зверя». Хорошо жить в простом и ясном мире, где грань, отделяющая добро от зла, всем заметна. Не убивай, не иди на войну — и ты не сделаешь

⁶⁰ Сергей Беляков Незабываемая мелодия для афганской флейты/по рассказам Олега Ермакова. Арифметика войны. // «Новый Мир» 2012. - №11. URL.: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/11/b14-pr.html (дата обращения 10.03.17)

зла. Но в «Арифметике войны» нет прежней ермаковской «антропологии зла», потому что выделить зло в чистом виде оказывается не так просто.

Ермаков афганскую войну не одобряет и не оправдывает. Читателей ранних афганских рассказов, должно быть, поражали сцены, где советские солдаты убивали ни в чем не повинных или едва-едва подозрительных афганцев, снимали с трупов часы. Но то же самое происходит и в «Арифметике войны». Старший лейтенант Олехнович сбрасывает с набравшего высоту вертолета двух афганцев — погонщиков каравана: отказались выдать путь настоящего каравана с оружием («Боливар»). Советские солдаты уничтожают родной кишлак Джанада, героя повести «Шер-Дарваз, дом часовщика». Но ранний Ермаков отшатнулся от ужасов войны, нынешний — пытается найти им объяснение. Здесь и возникает «арифметика войны», «примитивная древняя наука», где чужой минус дает своим плюс: «Чем меньше непонятных чужих, тем больше надежд выжить своим». Это не случайно брошенная фраза, а настоящий закон, верность которого Ермаков доказывает не раз. Умный, но слишком добрый русский офицер не расстрелял бродячего торговца, что зашил много денег в подкладку жилетки: «Это же деньги, а не взрывчатка». А торговец вез кассу полевого командира Саида Джагранана.

Изменились и представления о той, давней уже войне, о ее ветеранах. В разгар Афганской войны это слово еще казалось неуместным: «Ветеранами ясно кто был, предки, солдаты Великой Отечественной, фронтовики. А мы, пэтэушники, шелупонь, раздолбаи...» — рассказывает герой «Вечного солдата»⁶¹. Но со временем, не без некоторого удивления, бывшие советские «афганцы» поняли, что были на войне и что ветеранами зовут их, «а не дядю в очереди».

Горинча из рассказа «Один» вырос на советском Востоке, в Алма-Ате, но именно он называет людей Востока даже не «бабаями», а «зверями» (как

⁶¹ Сергей Беляков Незабываемая мелодия для афганской флейты/по рассказам Олега Ермакова. Арифметика войны. // «Новый Мир» 2012. - №11. URL.: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/11/b14-pr.html (дата обращения 10.03.17)

это было принято у него на родине), а из всех достижений мусульманской цивилизации признает только анашу, план.

Знание о чужом не приближает к чужому. Напротив, многое узнав, человек впервые начинает понимать, как далек Афганистан, как непостижим мусульманский Восток.

Герой Олега Ермакова, русский человек, родившийся на берегу большой реки — Днепра или Вятки, чужероден афганским горам и степям, где все выжигает солнце, а прозрачные, прохладные реки текут в кяризах глубоко под землей, где растут гранаты величиной с пивную кружку или даже с детскую голову, где мальчик играет на нае — афганской или персидской флейте⁶².

В публицистике советского времени или нового времени много сказано об образе советского солдата воевавшего «за речкой», но практически, нечего не сказано об образе советских солдат папавших в плен их преданности и жертвенности, нам бы хотелось рассмотреть образ советских военнопленных солдат, раскрываемый в современной публицистике. Ранее эти данные являлись секретными и были под запретом в публицистике.

Дело всё в том, что обречённых на смерть советских военнопленных афганские душманы редко когда убивали сразу. Везло тем, кого афганцы хотели обратить в ислам, обменять на своих или подарить в качестве «жеста доброй воли» западным правозащитным организациям, чтобы те, в свою очередь, на весь мир прославляли «великодушных моджахедов». Но тех, кого обрекали на смерть... Обычно гибели пленного предшествовали настолько страшные пытки и истязания, от одного описания которых сразу становится не по себе.

Почему афганцы делали это? По всей видимости, всё дело в отсталом афганском обществе, где традиции самого радикального ислама, требовавшего мучительной смерти неверного в качестве гаранта попадания в

⁶² Сергей Беляков Незабываемая мелодия для афганской флейты/по рассказам Олега Ермакова. Арифметика войны. // «Новый Мир» 2012. - №11. URL.: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/11/b14-pr.html

рай, соседствовали с дикими языческими пережитками отдельных племён, где в практике были человеческие жертвоприношения, сопровождавшиеся самым настоящим изуверством. Нередко всё это служило средством психологической войны, дабы утратить советского противника — изуродованные останки пленных душманы частенько подбрасывали к нашим воинским гарнизонам...

Как говорят специалисты, в плен наши солдаты попадали по-разному — кто-то находился в самовольной отлучке из воинской части, кто-то дезертировал по причине неуставных отношений, кого-то душманы захватили на посту или в настоящем бою. Да, сегодня мы можем осуждать этих пленных за их необдуманные поступки, приведшие к трагедии (либо наоборот, восхищаться, кого пленили в условиях боевой обстановки). Но те, кто из них принял мученическую смерть, уже своей гибелью искупили все свои явные и мнимые грехи. И потому они — хотя бы с чисто христианской точки зрения — в наших сердцах заслуживают не менее светлой памяти, чем те солдаты афганской войны (живые и мёртвые), которые совершили героические, признанные подвиги.

Вот только некоторые эпизоды трагедии афганского плена, которые автору удалось собрать по открытым источникам.

Из книги американского журналиста Джорджа Крайла «Война Чарли Уилсона» (неизвестные подробности тайной войны ЦРУ в Афганистане):

«Говорят, это правдивая история, и, хотя подробности менялись с годами, в целом она звучит примерно следующим образом. Утром на второй день после вторжения в Афганистан советский часовой заметил пять джутовых мешков на краю взлётно-посадочной полосы авиабазы Баграм в окрестностях Кабула. Сначала он не придавал этому большого значения, но потом ткнул стволом автомата в ближайший мешок и увидел выступившую кровь. Были вызваны эксперты по взрывотехнике, проверившие мешки на наличие мин-ловушек. Но они обнаружили нечто гораздо более ужасное. В каждом мешке находился молодой советский солдат, завёрнутый в

собственную кожу. Насколько смогла определить медицинская экспертиза, эти люди умерли особенно мучительной смертью: их кожа была надрезана на животе, а потом натянута вверх и завязана над головой»⁶³.

Такой вид зверской казни называется «красный тюльпан», и о нём слышали практически все солдаты, служившие на афганской земле — обречённого человека, введя в беспамятство большой дозой наркотика, подвешивали за руки. Затем кожа подрезалась вокруг всего тела и заворачивалась вверх. Когда действие дурмана заканчивалось, приговоренный, испытав сильный болевой шок, сначала сходил с ума, а потом медленно умирал...

Сегодня сложно сказать, сколько наших солдат нашли свой конец именно таким вот способом. Обычно разговоров среди ветеранов Афганистана о «красном тюльпане» ходило и ходит много — одну из легенд как раз привёл американец Крайл. Но мало кто из ветеранов может назвать конкретную фамилию того или иного мученика. Тем не менее, это вовсе не значит, что эта казнь является только афганской легендой. Так, достоверно зафиксирован факт применения «красного тюльпана» к рядовому Виктору Грязнову, водителю армейского грузовика, пропавшего без вести в январе 1981 года.

«В начале 1981 года моджахедами отряда Абдул Разада Асхакзая во время боя с неверными был взят в плен шурави (советский), назвался Грязновым Виктором Ивановичем. Ему было предложено стать правоверным мусульманином, моджахедом, защитником ислама, участвовать в газават — священной войне — с неверными кафирами. Грязнов отказался стать истинным правоверным и уничтожить шурави. Приговором шариатского суда Грязнов был приговорен к смертной казни — красный тюльпан, приговор приведён в исполнение»⁶⁴.

⁶³ Крайл Д. Война Чарли Уилсона М.: Издательство: Совершенно секретно 2008. URL: <https://unotices.com/book.php?id=133940&page=6>.

⁶⁴ Вадим Андрюхиг «Красный тюльпан»//Новое дело: неожиданный взгляд на мир. URL: <http://novdelo.ru/post/view?id=27086> (дата обращения 14.03.17)

Конечно, каждый волен думать над этим эпизодом, как ему вздумается, но лично мне кажется, что рядовой Грязнов совершил настоящий подвиг, отказавшись пойти на предательство и приняв за это лютую смерть. Остаётся только догадываться, сколько ещё наших ребят в Афганистане совершили такие же героические поступки, которые, к сожалению, и доныне остаются неизвестными.

Свидетельствует итальянская журналистка Ориана Фалаччи, неоднократно в 80-ые годы бывавшая в Афганистане и Пакистане. В ходе этих поездок она окончательно разочаровалась в афганских моджахедах, коих западная пропаганда тогда рисовала исключительно как благородных борцов с коммунизмом. «Благородные борцы» оказались настоящими монстрами в человеческом обличье:

«В Европе мне не верили, когда я рассказывала о том, что они обычно делали с советскими пленными. Как отпиливали советским руки и ноги... Жертвы не умирали сразу. Лишь через некоторое время жертву наконец обезглавливали и отрубленной головой играли в „бузкаши“ — афганскую разновидность поло. Что касается рук и ног, их продавали в качестве трофеев на базаре...»⁶⁵.

Нечто подобное описывает и английский журналист Джон Фуллертон в своей книге «Советская оккупация Афганистана»:

«Смерть — это обычный конец тех советских пленных, которые являлись коммунистами... Первые годы войны, участь советских пленников зачастую была ужасной. Одну группу пленных, с которых содрали кожу, повесили на крюках в лавке мясника. Другой пленный стал центральной игрушкой аттракциона под названием „бузкаши“ — жестокого и дикарского поло афганцев, скачущих на лошадях, выхватывая друг у друга вместо мяча обезглавленную овцу. Взамен неё они использовали пленника. Живого! И он был разодран буквально на куски».

⁶⁵ Легенда о «красном тюльпане» Советские солдаты — мученики (электронный ресурс). URL.: <http://tvtn.ru/stati/filosofija-zhizni/realnost-legenda-o-krasno.html>

А вот ещё одно шокирующее признание иностранца. Это отрывок из романа Фредерика Форсайта «Афганец». Форсайт известен своей близостью к британским спецслужбам, помогавших афганским душманам, и потому со знаем дела он написал следующее:

«Война была жестокая. Пленных брали мало, и те, кто погибал быстро, могли считать себя счастливыми. Особенно люто горцы ненавидели русских лётчиков. Захваченных живыми оставляли на солнце, сделав небольшой разрез на животе, так что внутренности набухали, вываливались наружу и поджаривались до тех пор, пока облегчение не приносила смерть. Иногда пленных отдавали женщинам, которые ножами сдирали с живых кожу...»⁶⁶.

«После боёв под Желалабадом мне показали в руинах пригородного кишлака изуверенные трупы двух советских солдат, пленённых моджахедами. Вспоротые кинжалами тела выглядели тошнотворно-кровавым месивом. Про такое изуверство я слышал много раз: живодёры отрезали пленникам уши и носы, рассекали животы и вырывали кишки наружу, отрубали головы и запихивали внутрь распоротой брюшины. А если захватывали нескольких пленников, то измывались над ними поочерёдно на глазах следующих мучеников»⁶⁷.

Андронов в своей книге вспоминает своего друга, военного переводчика Виктора Лосева, имевшего несчастье попасть раненым в плен:

Я узнал, что... армейское начальство в Кабуле смогло через афганских посредников выкупить за немалые деньги у моджахедов труп Лосева... Отданное нашим тело советского офицера подверглось такому надругательству, что описывать это я до сих пор не решаюсь. И не знаю: погиб ли он от боевого ранения или раненый замучен насмерть чудовищной пыткой. Изрубленные останки Виктора в запаянном наглухо цинке унёс домой «чёрный тюльпан».

⁶⁶ Форсайт Фредерик «Афганец» М.: Эксмо, 2007. – С.36

⁶⁷ Указ. соч. – С.37

Кстати, участь пленных советских военных и гражданских советников действительно была страшной. К примеру, в 1982 году душманами был замучен сотрудник военной контрразведки Виктор Колесников, служивший советником в одной из частей афганской правительственной армии. Эти афганские солдаты перешли на сторону душманов, а в качестве «подарка» «преподнесли» моджахедам советского офицера и переводчика. Вспоминает майор КГБ СССР Владимир Гарькавый:

«Колесникова и переводчика долго и изощрённо пытали. В этом деле „духи“ были мастера. Затем обоим отрезали головы и, упаковав истерзанные тела в мешки, выбросили в придорожную пыль на трассе Кабул — Мазари-Шариф, недалеко от советского блок-поста».

«А сколько раз по неопытности, а порой и в результате элементарного пренебрежения мерами безопасности, погибали не только воины-интернационалисты, а и откомандированные ЦК ВЛКСМ комсомольские работники для создания молодёжных организаций. В.Гарькавый приводит случай вопиюще жестокой расправы над одним из таких ребят. Он должен был вылететь самолетом из Герата в Кабул. Но в спешке забыл папку с документами и вернулся за ней, а догоняя группу, напоролся на душманов. Захватив его живым, „духи“ жестоко поиздевались над ним, отрезали уши, вспороли живот и набили его и рот землей. Затем все ещё живого комсомольца посадили на кол и, демонстрируя свою азиатскую жестокость, носили перед населением кишлаков.⁶⁸

После того, как это стало всем известно, каждый из спецназовцев команды „Карпаты“ взял себе за правило в левом лацкане кармана куртки носить гранату Ф-1. Чтобы, в случае ранения или безвыходного положения не дать в руки душманов живым...».

Не менее потрясающие вещи рассказал писательнице Ларисе Кучеровой (автору книги «КГБ в Афганистане») бывший начальник особого

⁶⁸ Легенда о «красном тюльпане» Советские солдаты — мученики (электронный ресурс). URL.: <http://tvtn.ru/stati/filosofija-zhizni/realnost-legend-a-o-krasno.html>

отдела 103-ей воздушно-десантной дивизии, полковник Виктор Шейко-Кошуба. Однажды ему довелось расследовать инцидент с пропажей целой колонны наших грузовиков вместе с водителями — тридцать два человека во главе с прапорщиком. Эта колонна выехала из Кабула в район водохранилища Карча за песком для строительных нужд. Колонна выехала и... пропала. Лишь на пятый день поднятые по тревоге десантники 103-ей дивизии нашли то, что осталось от водителей, которых, как оказалось, пленили душманы.⁶⁹

«Изуродованные, расчленённые останки человеческих тел, припорошенные густой тягучей пылью, были разбросаны по сухой каменистой земле. Жара и время уже сделали своё дело, но то, что сотворили люди, не поддаётся никакому описанию! Пустые глазницы выколотых глаз, уставившиеся в равнодушное пустое небо, вспоротые и выпотрошенные животы, отрезанные гениталии... Даже у повидавших многое на этой войне и считавших себя непробиваемыми мужиками сдавали нервы... Спустя какое-то время наши разведчики получили информацию о том, что после того, как ребят захватили, душманы несколько дней водили их связанными по кишлакам, и мирные жители с неистовой яростью пыряли ножами беззащитных, обезумевших от ужаса мальчишек. Мужчины и женщины, старики и молодые... Утолив кровавую жажду, толпа охваченных чувством животной ненависти людей забросала полуживые тела камнями. А когда каменный дождь повалил их с ног, за дело взялись вооружённые кинжалами душманы...

Однако, были случаи, когда свои же (советские офицеры) подтасовывали факты, чтобы не нести ответственности за должностные преступления оскверняли тела «убитых». Об одном таком случае пишет В.А.Петраков – «15 ноября 1985 года душманы подорвали бронетранспортер, на котором ехал мой приятель-сержант, - вспоминает прапорщик. - Мне

⁶⁹ Легенда о «красном тюльпане» Советские солдаты — мученики (электронный ресурс). URL.: <http://tvtn.ru/stati/filosofija-zhizni/realnost-legend-a-o-krasno.html>

поручили забрать его тело из госпиталя в городе Баграм, а затем сопроводить гроб в родной Волгоград. В Баграме пришлось задержаться на несколько дней, пока оформляли документы. А 17 ноября в морг привезли четверых совсем еще молоденьких рядовых из 108-й мотострелковой дивизии. Доставивший их офицер рассказал, что они погибли от обморожения. Солдаты участвовали в зачистке Паншерского ущелья. По ночам в это время года уже очень холодно, но командир этих пацанов решил сэкономить на бушлатах, вот молодые организмы, видимо, и не выдержали без теплой одежды...

По словам Владимира Ивановича, вечером того же дня он услышал выстрелы во дворе госпиталя, а когда подошел ближе, увидел, как два солдата стреляют из автоматов в тех самых мертвых ребят.

- Я закричал, чтобы они прекратили, - продолжает Патраков. - Но те ответили, что у них приказ. Мол, командир мотострелковой дивизии решил скрыть, что его подчиненные замерзли без бушлатов, поэтому приказал инсценировать, будто пацаны погибли во время атаки. Выполнявшие приказ стреляли солдатам в подмышки. Ведь в бою все носят «бронники», и пуля может попасть в тело лишь сбоку. Самое дикое, что ложь командования сработала. Паталогоанатом записал, что ребята умерли от пулевых ранений, и их близким сообщили, что сыновей застрелили боевики. Родственникам рядовых вручили ордена Красной Звезды за то, что солдаты якобы погибли геройской смертью в бою».

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной публицистики формируется образ советского солдата афганской войны, гуманного, русского человека, родившегося на берегу большой реки — Днепра, Вятки, Волги и т.д., чужеродному афганским горам и степям, где все выжигает солнце, а прозрачные, прохладные реки текут в кяризах глубоко под землей, где растут гранаты величиной с пивную кружку или даже с детскую голову, где мальчик играет на нае — афганской или персидской флейте и способного пожертвовать своей жизнью ради высоких идеалов,

остается лишь вопрос за какие высокие идеалы, наши солдаты принимали такую мученическую смерть.

И тем не менее. Когда один из лидеров Талибана, командир "Мусульманской армии Талибана", знаменитый Саид Мохаммад Акбар Ага говорит в интервью российской журналистке: "Мы хотим дружбы с Россией" – в этом, среди прочего, большая и вечная заслуга советских солдат. В том числе и павших. Ибо сегодня в Афганистане большинство признаёт в частных разговорах (лично в таких участвовал), а Саид Мохаммад Акбар Ага говорит публично: "Русские лучше американцев"⁷⁰.

⁷⁰ Русский солдат в афгане: Вклад в вечность. URL.: http://tsargrad.tv/articles/russkij-soldat-v-afgane-vklad-v-vechnost_49342

Заключение

Публицистика тех лет (1981-1990гг.), проходила жесткую цензуру и большая часть информации об Афганской войне была засекречена, а правительственная «правда» была искажена. Поэтому советское общество по большому счету знало лишь ту правду об Афганской войне и людях на ней воюющих, которую ей преподносили правительственные СМИ. Правительственные СМИ формировали такой трансформирующийся образ советского солдата находящегося в Афганистане: в 1981г. это был миротворец, который пришел на помощь официальному правительству дружественного на тот момент Афганистана, с целью обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности этой страны. Затем с течением времени солдат «Афганец» постепенно становился героем. О чем свидетельствуют публицистические статьи того времени: «И еще раз скажем о наших бойцах: эти парни исполнили все, что возложила на них страна. Интернационализм по плечу только патриотам. Бойцы сражались честно. Они с честью возвращаются домой». «Нынешние ребята в солдатских гимнастерках исполнили свой интернациональный долг...Лучшие из детей Родины должны быть с ней. Сейчас...так нужны люди сильные, убежденные, умеющие защитить жизнь». Официальная риторика воспроизводилась и в СМИ и в публицистике.

Таким образом, в период 1979-1989 независимая публицистика говорила одну правду о войне в Афганистане, жесткую и беспощадную правду, в то время как государственные СМИ пытались всячески скрыть эту правду, правду о боевых действиях и потерях среди обычных советских солдат, тех солдат, про которые говорит С. Алексиевич в своем рассказе «Цинковые мальчики», тех солдатах, которые вчера закончили школу, а сегодня они на передовой превратились в пушечное мясо, разменную монету, о чем нам пишет А. Боровик «С третьего класса нам говорят про интернационализм. А к десятому он уже здесь...в крови».

Государственные публицистические источники создают в глазах советских общественных масс, образ некоего стойкого оловянного солдатики героически и самоотверженно выполняющего, так называемый «интернациональный долг», в то время как независимая и всячески подавляемая публицистика в роли солдата «афганца», преподносит образ молодого парня, недавно закончившего школу, психологически не зрелого и не готового к ведению кровопролитной войны, у которого на фоне происходящих событий, происходят глубокие психологические сдвиги, которые впоследствии назовут «Афганский синдром». Именно внутренний психологический надлом, а также неготовность к ведению боевых действий в целом, не говоря уже об экстремальных условиях ведения войны, которые существовали в Афганистане, жара, повышенная влажность, пустыня, хорошо ориентирующей на местности противник и враждебно настроенное население, в конечном итоге превращало солдат в пушечное мясо и не позволило многим из них вернуться из первого боя.

Советские солдаты афганской войны в публицистике 90-2000х. гг. представляются разносторонними людьми, с разным уровнем, интеллекта, физических качеств, психологической устойчивости и деформации психики, но их объединяет одно все они живут во враждебном мире войны и зависят друг от друга, что делает их сплоченнее. Публицистика 2000-х гг. раскрывает по большей части психологические проблемы солдат прошедших огонь Афганской войны, поиск их места в мирной жизни. Образ советского солдата Афганской войны в публицистике этого периода представляется неоднозначным. Одни солдаты, смогли вернуться, к мирной жизни заглушив в себе психологическую травму нанесенную войной, как Никитин (Ермаков. О.) у них дети, жены. Другие, как Костелянец (Ермаков О.) не смогли в полной мере справиться с психологическим постравматическим синдромом, так называемым «Афганским синдромом», можно предположить, что это связано с тем, что Никитин не видел ужасов той войны в «красках».

Психолого-психиатрической практикой доказано, что больше всего страдает психика тех, кто более ярко переживает какие-либо негативные события, к коим в полной мере относятся прямые боестолкновения. Кроме того, это были психологически неподготовленные солдаты, вырванные из гражданской жизни и после месяца учебки, отправленные в горы. Те солдаты, которые, вернулись домой с глубокой психологической травмой, как персонаж Ермакова «Костелянец», не смогли принять правил мирной жизни, правил изменившегося общества, не смогли в нем прижиться. Они употребляют алкоголь в попытке забыть, что было в Афгане, но у них это крайне сложно получается и большая часть этого контингента лиц, готова, вернуться туда, в ту страшную войну, т.к., в мирной жизни они себя не нашли и чувствуют здесь себя чужими. Герои публицистических рассказов периода 90-2000-х гг., рассказывающие о деятельности советских солдат в Афганистане, прекрасно это демонстрируют.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной публицистике формируется образ советского солдата афганской войны, гуманного, русского человека, родившегося на берегу большой реки — Днепра, Вятки, Волги и т.д., чужеродному афганским горам и степям, где все выжигает солнце, а прозрачные, прохладные реки текут в кяризах глубоко под землей, где растут гранаты величиной с пивную кружку или даже с детскую голову, где мальчик играет на нае — афганской или персидской флейте и способного пожертвовать своей жизнью ради высоких идеалов, остается лишь вопрос за какие высокие идеалы, наши солдаты принимали такую мученическую смерть.

Сейчас можно говорить, что конечно, лучше бы они остались живы, те 15031 наших, что погибли в Афганистане с 1979 по 1988 год. И те ещё 6 тысяч, что умерли дома от болезней и ран, полученных на той, уже далёкой, войне. Но они погибли не зря. Потому что не только многие простые афганцы сегодня с сожалением вспоминают о тех временах, когда их стране стояли "шурави". И не только тогдашние полевые командиры т.н.

вооружённой оппозиции признаются в своём уважении русскому солдату, который, как оказалось в сравнении, воевал честно и мужественно, уважая при этом противника.

Нет, ещё и потому, что даже такие идейные, мировоззренческие противоположные, фундаментальные враги СССР и России как лидеры признанного террористическим движением Талибан признают сегодня: они... не враги России!

Нет, это, конечно, Восток, дело тонкое. Тут никто ни с кем не враждует вечно – как никто вечно и не дружит. И обстановка вокруг Афганистана поменялась кардинально, и на фоне всего, что устроили в этой стране американцы, даже врагам та война кажется ныне чем-то вроде ссоры друзей. Тем более, что каждая русская потеря была оплачена в конечном итоге не менее чем 6 – 12 (по разным подсчётам) жизнями моджахедов.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Алимов М., Фронин В. Домой, с войны//«Комсомольская правда». 1989. 07.02.
2. Бабченко А. Аргун // Новый мир. 2006. - № 6. - С. 69
3. Байков В., Искренний друг, надежный партнер – «Правда». 1984. 13.08.
4. Борисов Юрий Мы Уходили...- Электронный ресурс.
URL.:http://artofwar.ru/s/starodymow_n_a/text_0410.shtml
5. Боровик А. Спрятанная война. - М.: Совершенно секретно, 1989.
6. Боровик А., Десант севернее Кабула – «Огонек». 1988. 23.01
7. Боровик. В.А. встретимся у трех журавлей – «Огонек». 1987. 11.07.
8. Бочаров А. Человек и война. М.: Сов. писатель, 1973.
9. Вадим Андрюхиг «Красный тюльпан»//Новое дело: неожиданный взгляд на мир. URL.: <http://novdelo.ru/post/view?id=27086> (дата обращения 14.03.17)
10. Возвращение домой – «Огонек». 1988. 28.05.
11. Горохов А. В., Окулов. Домой – «Правда». 1988. 16.05.
12. Горохов А., Окулов В. Домой – «Правда». 1988. 16.05.
13. Ермаков О. Благополучное возвращение. Новый мир. 1989. - № 8. - С. 157
14. Ермаков О. Возвращение в Кандагар // Ермаков О. Возвращение в Кандагар. М., 2007.
15. Ермаков О. Рассказы (Крещение, Желтая гора) // Знамя. 1989. - №3. - С. 94
16. Карасев А. Рассказы // Дружба народов. 2004. - № 4. - С. 55
17. Ключинская О. В. Мотивы и образы в повести О. Ермаков Возвращение в Кандагар»//Мир русского слова 2010. - № 1. – С. 67
18. Крайл Д. Война Чарли Уилсона М.: Издательство: Совершенно секретно 2008. URL: <https://unotices.com/book.php?id=133940&page=6>.¹ Легенда о

«красном тюльпане» Советские солдаты — мученики (электронный ресурс). URL.: <http://tvtn.ru/stati/filosofija-zhizni/realnost-legenda-o-krasno.html>

19. Кудрявцев А.В. «Арабские афганцы» (к вопросу о механизмах радикализации исламистских движений)// Ислам на современном Востоке / под ред. В.Я. Бело-криницкого и А.З. Еgorина. - М.: Крафт+, 2004.
20. Лосото Е. Командировка на войну – «Комсомольская правда». 1988. 26.02.
21. Марбанов Б. Шакалы в волчьем логове – «Огонек». 1983. 25.06.
22. Окулов В. В. долине у Гардеза – «Правда». 1988. 16.05.
23. Олег Ермаков: Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы М.: Эксмо, 2006.
24. Петров. А. К событиям в Афганистане – «Правда». 1979. 28.12.
25. Проханов А. Кандагарская застава // Наш современник. 1989. - № 5. - С. 45
26. Пустовая В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель // Новый мир. 2005. - № 5. - С.162.
27. Рабуш Т.В.Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-1989 гг.)//Исламоведение 2016. - № 3 – С. 19
28. Русский солдат в афгане: Вклад в вечность. URL.: http://tsargrad.tv/articles/russkij-soldat-v-afgane-vklad-v-vechnost_49342
29. Сергей Беляков Незабываемая мелодия для афганской флейты/по рассказам Олега Ермакова. Арифметика войны. // «Новый Мир» 2012. - №11. URL.: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/11/b14-pr.html
30. Сопельняк Б. Цветы на броне – «Огонек». 1986. 25.10.
31. Студеникин. П. В час испытания – «Правда». 1987. 04.04.
32. Тернова Т. Метаморфозы афганской прозы // Тема войны в литературе XX века. Межвуз. сб. науч. трудов, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Воронеж, 2005.
33. Форсайт Фредерик «Афганец» М.:Эксмо, 2007.

34. Шило Н. И. Афганистан 30 лет спустя. Последствия ввода советских войск в ДРА для страны и региона//Вестник МГИМО Университета, 2010. - № 2. – С.19

Литература

1. Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003. 350 с.
2. Арунова М.Р. Операция «Несокрушимая свобода». Задачи, проблемы, перспективы// Современный Афганистан и сопредельные страны, М., 2011.
3. Барышев А. Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945 - 2009 г. М., 2009.
4. Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо ВЭС, 2007.
5. Добаев И.П. Исламский радикализм. М., 2002.
6. Егазаров А. Большая энциклопедия символов и знаков. М., 2007.
7. Коргун В.Г. Афганистан в начале 21 века. - М.: Институт изучения Израиля и стран Ближнего Востока. – 2004, . – С. 191.
8. Коргун В.Г. Ислам и национализм в Афганистане // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1986.
9. Лавров А. Ю. Политический ислам в Афганистане, М., Бишкек, 2010 г.
10. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: 425 с.
11. Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. – М.: Планета, 1991. – 372с.
12. Ульяновский Р.А. Победы и трудности национально-освободительной борьбы. М., 1985 г., С. 216

Классный час: «Афганистан 1979 – 1989. Неизвестная война.»

Участники: Учащиеся 9 классов, войны – интернационалисты.

Цель:

- Знакомство с историей Афганской войны, движением Воинов – интернационалистов.

Задачи:

- Формирование представлений о воинском долге и верности Отечеству;
- Формирование опыта нравственного поведения личности;
- Эмоциональное стимулирование патриотических чувств учащихся через приобщение к воинским традициям;

Ход классного часа

Учащейся

Этот день в историю вписан
Зарубцованной, ноющей раной,
И политик отводит взгляд
В день вывода войск из Афганистана.

Соберутся сегодня вместе
Те, кто выжил в этом аду,
По дороге памяти к ним
Невернувшиеся придут.

Масть с отцом у портрета сына
Огонек лампадки зажжет,
Пусть останется день этот в памяти,
Чтоб его не забыл народ.

Слова учителя:

Как вы считаете ребята, каким событиям посвящены эти строчки?

Учащиеся предполагают.

Тема нашего классного часа Афганская война!

1979 год- начало Афганской войны.

Это было время «застоя» в нашей стране, время правления, как тогда

говорили «величайшие» деятели эпохи Л.И.Брежнева. Отвечая корреспонденту газеты «Правда» в январе 1980 г., о причине ввода советских войск в Афганистан, он сказал: «Непрекращающиеся вооруженные интервенции, далеко зашедший заговор внешних сил реакции создали реальную угрозу утраты Афганистаном своей независимости превращения его в империалистический военный плацдарм на южных границах нашей страны. Иными словами, настал момент, когда мы уже не могли не откликнуться на просьбу правительства дружественного нам Афганистана. Поступить иначе означало бы отдать Афганистан на растерзание империализму».

В декабре 1979 года ограниченный континент советский войск был введен в Афганистан. О чем говорили все тогда?

О воинском долге, об интернационализме державных интересах и южных рубежах нашей Родины?

Но глухо ходили слухи о похоронах в панельных домах и цинковых гробах.

15 февраля – особый день.

Это дата начала вывода советских войск из Афганистана.

Просмотр видео: Афганистан, 1979-1989 Мы интернационалисты Краткая история войны

Об этих войнах ни на день не умолкает спор: участие в войнах и вооруженных конфликтах есть добро или зло для солдат и их страны?

Не напрасны ли были эти жертвы?

Закалила или, напротив, исковеркала души и судьбы солдат война?

Давайте рассмотрим разные публицистические произведения и попробуем понять, как авторы рисуют те события и роль в них советских солдат.

Класс делится на группы, каждой достается определенная статья.

1. Борисов Юрий «Мы Уходили...»
2. Цыганов Александр «Русский солдат в Афгане: Вклад в вечность»
3. Легенда о «красном тюльпане» Советские солдаты — мученики.
4. Марбанов Б. «Шакалы в волчьем логове»

После прочтения от каждой группы один выступающий кратко рассказывает основную, по мнению группы, мысль статьи.

Ребята, а какая точка зрения близка лично вам? Почему?

Возможно, ваше представление поменяется, или наоборот, укрепиться, после того, как мы побеседуем с реальными очевидцами тех событий.

Выступление воинов – интернационалистов. («Российского союза ветеранов Афганистана» Николай Никитин.)

Ученик.

В последний раз взлетаю над Кабулом.
Домой! Домой! Теперь уж навсегда.
Ночь звездами полна и реактивным гулом.
И где-то в ней горит моя звезда.

Крен на пределе, нервы на пределе.
И перегрузка не поднять руки.
Вы помните меня, березы, сосны, ели?
Вы от меня, как звезды, далеки

Внизу лежит чужой полночный город:
Десятки тысяч крохотных огней.
Десятки тысяч звезд, просыпанных на горы,
И каждая таит угрозу мне.

Над зоной безопасности, кругами,
Громадный лайнер рвется в высоту,
И ложных целей ярко вспыхивает пламя,
Чтоб отвести враждебную звезду.

А там, внизу, я знаю, их немало,
Готовых хищно ринуться в полет,
И брызги раскаленного металла
Вонзить в люди набитый самолет.

И каждый, каждый, каждый это знает,
И каждый, каждый напряженно ждет
Когда завоет вдруг и замигает
Сигнал, который нам подаст пилот!

Граница! Родина! А значит будем живы.
Теперь дождется нас аэродром.
Друг другу улыбаемся счастливо,
Гори, моя звезда, греми, салютный гром!

Большое спасибо, наше занятие завершено.